

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

№ 2-й. Воскресенье 10-го июля 1916 г. Годъ издания 1.

Въ Дни Войны

Вѣстникъ Воронежскихъ органи-
зацій военного времени.

Выходитъ еженедѣльно по Воскреснымъ днямъ.

Редакція помѣщается на Большой Дворянской улицѣ, въ
домѣ Губернскаго музея.

— Телефонъ № 1061. —

Подписная плата: на годъ—6 р., на шесть мѣсяцевъ
—3 р. 50 к. Отдѣльные номера—20 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ переживаемому моменту.—В. Литвиновъ: Александръ Ива-
новичъ Звегинцевъ.—Проф. Бернардъ Персъ: Другъ Англіи.—Ф. Д: Изъ
жизни и дѣятельности на фронтѣ XI передового врачебно-питательнаго
отряда В. З. С., имени Воронежскаго Губернскаго Земства.—Ф. Дорошев-
скій: Участіе Общепедагогической Организациі въ дѣлѣ помощи бѣженцамъ—
Г. Фоминъ: Народныя развлечения.—Солдатскія лавки на фронтѣ.—Петръ
Ашевскій: Летучка въ бою.—Бурлуцкій младенецъ.—Убогой.—По губерніи.
Село Озерки.—По Россіи.—Объявленія.

ВОРОНЕЖЪ.
Типо-Лит В. Д. Колесникова,
1916 г.

P0552299

g(c186.1)

2/А
В"В

„Въ ДНИ ВОЙНЫ“.

Вѣстникъ воронежскихъ организацій военнаго времени.

№ 2-й. *86* *56*

10-го Юля 1916 г.

Къ переживаемому моменту.

Событія на театръ войны за послѣднее время говорить о рѣшительныхъ дѣйствіяхъ, начавшихся на всѣхъ фронтахъ союзниковъ. Успѣшное наступленіе генерала Брусилова явилось въ этомъ отношеніи какъ бы благословеніемъ для союзныхъ армій всѣхъ другихъ фронтовъ. Ежедневно телеграфъ приноситъ намъ извѣстія о крупныхъ, упорныхъ бояхъ, объ успѣхахъ общаго наступленія и о тысячахъ цѣнныхъ, забираемыхъ союзниками вмѣстѣ съ огромной военной добычей.

При такой чудовищной ежедневной убыли живой силы, вооруженія и военныхъ матеріаловъ, которую несетъ сейчасъ врагъ, онъ долго не продержится.

Несомнѣнно, это начало конца.

И въ этотъ рѣшительный моментъ, когда событія потребовали со стороны нашихъ доблестныхъ войскъ огромнаго напряженія силъ, дѣятельность нашего тыла въ отношеніи обезпеченія родной арміи всѣмъ необходимымъ должна также достигъ наивысшаго напряженія.

Пусть каждый изъ обитателей тыла поэтому усилитъ свои жертвы, свою работу на удовлетвореніе нуждъ военного времени. Сейчасъ это больше чѣмъ когда либо необходимо.

Каждый изъ насъ долженъ ясно и опредѣленно чувствовать ту отвѣтственность, которая лежитъ на немъ въ этотъ историческій моментъ.

Событія войны, конечно, отозвались на жизни тыла и особенно эти событія чувствуются въ дороговизнѣ предметовъ первой необходимости. Въ значительной степени эта дороговизна зависить отъ разившейся у насъ спекуляціи и другихъ злоупотребленій. Общество и власть сейчасъ борются со спекулянтами, исторія также заклеить ихъ позоромъ, нашъ же долгъ отнестись спокойно и къ этому испытанію, пережить его сознательно.

Что бы мы не терпѣли здѣсь въ тылу, наши горести и печали ничто въ сравненіи съ тѣми подвигами самопожертвованія, которые совершаетъ сейчасъ наша армія.

2574.

Д 123

16553
100

Нашъ врагъ напрягаетъ всю силу своихъ знаній, техники, производства, ставитъ на карту все, идетъ, такъ сказать „за банкъ“. Надо бить эту послѣднюю ставку, а для этого мы должны найти въ себѣ большую силу, большую мощь, чѣмъ нашъ врагъ, мы должны довести мощь своего духа до возможности на непріятельскій ураганный огонь отвѣтить десятью такими же ураганными огнями, мы должны своей мощью, своей дружной работой и подвигами задавить врага со всѣми его усовершенствованіями и адскими замыслами.

Пусть поэтому всѣ и каждый, кто только чувствуетъ себя сыномъ народа, работаетъ на армію, на нужды войны и принесетъ свою каплю меда въ общій великій улей освобожденія родины. Сейчасъ нельзя оставаться въ сторонѣ отъ совершающихся событій, быть лишь созерцателемъ ихъ. Необходимо участвовать въ этихъ событіяхъ, что бы быть достойнымъ гражданиномъ своего отечества.

Александръ Ивановичъ Звегинцовъ.

(Биографическій очеркъ).

Рядъ предположенныхъ нами къ напечатанію биографическихъ очерковъ уроженцевъ и дѣятелей Воронежской губерніи, убитыхъ въ бояхъ или умершихъ отъ ранъ въ текущую войну, мы начнемъ съ очерка члена Государственной Думы отъ нашей губерніи Александра Ивановича Звегинцова, въ лицѣ котораго Россія потеряла виднаго государственнаго, общественнаго и земскаго дѣятеля.

А. И. Звегинцовъ происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи, одинъ изъ родоначальниковъ которой, Степанъ Семеновичъ Звегинцовъ, въ 1650 г. былъ за свою службу верстанъ помѣстнымъ окладомъ въ Курскомъ уѣздѣ. Въ Воронежской губерніи Звегинцовы появились въ качествѣ землевладѣльцевъ въ концѣ первой половины прошлаго столѣтія, когда дѣдъ А. Ив-ча приобрѣлъ земельныя владѣнія въ Новохоперскомъ (нынѣ принадлежать бывшему Лифляндскому губернатору Н. А. Звегинцову) и Бобровскомъ уѣздахъ. Отецъ А. И-ча, Иванъ Александровичъ, послѣ недолгой военной службы занималъ должность Воронежскаго вице-губернатора (1876—1879 г.г.), затѣмъ Бобровскаго уѣзднаго предводителя дворянства (1879—1881), Курскаго губернатора (1881—1886), члена совѣта министра внутреннихъ дѣлъ (1886—1898) и, наконецъ, съ 1898 г. по день смерти (въ 1913 г.) состоялъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, принимая участіе въ различныхъ комиссіяхъ и совѣщаніяхъ и имѣя времена различныя командировки. Много лѣтъ онъ состоялъ почетнымъ мировымъ судьей по Бобровскому уѣзду и гласнымъ Бобровскаго уѣзднаго земства.

А. И. Звегинцовъ родился въ Москвѣ 25 января 1869 г. Образованіе началъ въ Курской гимназій, откуда перешелъ въ морское училище потомъ преобразованное въ корпусъ) и въ 1888 г. окончилъ въ немъ курсъ вторымъ ученикомъ, будучи награжденъ преміей имени адмирала Нахимова въ 600 руб. Тотчасъ же А. И. началъ флотскую службу на крейсерахъ „Владиміръ Мономахъ“, на которомъ и долженъ былъ отправиться въ кругосвѣтное плаваніе, но вмѣсто этого онъ въ 1890 г. перешелъ въ кавалергардскій Ея Величества полкъ, а въ 1892 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба; окончивъ ее въ 1894 г. по первому разряду, онъ опять возвратился къ строевой службѣ въ полку, такъ какъ чисто теоретическая дѣятельность офицера генеральнаго штаба его мало привлекала.

Въ 1898 г. А. И. получилъ отъ военнаго министерства командировку на Дальній Востокъ съ цѣлью изучить въ стратегическомъ и политическомъ отношеніяхъ сосѣднія съ нашими владѣніями области сѣверной Кореи и для собиранія данныхъ и матеріаловъ по составленію карты этой страны. Одновременно съ тѣмъ Императорское русское географическое общество въ свою очередь поручило ему изслѣдовать Корею, страну еще тогда мало нами изученную, въ географическомъ и этнографическомъ отношеніи. Задачи посылаемыхъ въ Корею экспедицій требовали при короткомъ срокѣ очень быстрого исполненія, почему онъ и былъ разбитъ на 8 отрядовъ, изъ которыхъ руководство однимъ было поручено А. И. Звегинцову. Отрядъ его, двигаясь отъ Ново-Кіевска на югъ, въ продолженіи 90 дней успѣлъ обследовать болѣе 1000 верстъ пути при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ: изслѣдователямъ все время приходилось дѣлать сѣмки, идти пѣшкомъ, карабкаться по дикимъ скалистымъ горамъ, ночевать въ палаткахъ при 18—20° мороза, переходить вбродъ быстрыя горныя рѣки и т. п. Благодаря энергіи самого начальника А. И. Звегинцова отрядъ его сдѣлалъ многое: составилъ цѣлый рядъ маршрутовъ, нанесъ ихъ на карту, опредѣлилъ 11 астрономическихъ точекъ, собралъ коллекцію изъ области этнографіи и геологій страны. По возвращеніи въ Петроградъ, А. И. занялся изученіемъ и разработкой добытыхъ данныхъ, результатомъ чего появились—составленная вмѣстѣ съ барономъ Н. Л. Корфомъ карта Сѣверной Кореи (Пг 1904 г., исполнена въ нѣсколько красокъ; кромѣ рельефа поверхности, на ней показаны лѣса, перевалы и четыре категоріи грунтовыхъ дорогъ) и „Описаніе Сѣверной Кореи“ въ географическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ, заданное географическимъ обществомъ. Этими же обществомъ оба названные труда А. И. были удостоены серебряной медали *).

Поѣздка по Дальнему Востоку дала А. И. матеріалъ и другого

* Съ сообщеніями о Корей въ засѣданіяхъ географическаго общества А. И. выступалъ два раза: 2 апрѣля 1900 г. когда онъ сдѣлалъ сообщеніе „Путешествіе по Сѣверной Корей въ 1898 году“ и 17 февраля 1904 г. — „Объ орографіи Сѣверной Кореи“. Въ 1904 г., 29 февраля, въ Воронежѣ, въ залѣ дворянскаго собранія, имъ было сдѣлано сообщеніе: „О Корей, какъ театрѣ русско-японской войны“.

рода: онъ написалъ и представилъ тогдашнему военному министру А. И. Куропаткину обширную докладную записку, въ которой подробно излагалъ свой взглядъ на наше положеніе на Дальнемъ Востока, на нашу неподготовленность въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ Японіей и особенно настаивалъ на полной непригодности Порты-Артура, какъ базы для нашего боевого флота, который въ случаѣ войны можетъ очутиться въ немъ, какъ въ мышеловкѣ. Наложенные въ запискѣ взгляды А. И. шли совершенно въ разрѣзъ съ господствовавшими тогда теченіями въ военныхъ сферахъ и записка была оставлена безъ вниманія. Впослѣдствіи событія войны съ Японіей доказали правильность взглядовъ А. И. Въ 1900 г. А. И. оставилъ военную службу и, причислившись къ министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ, поселился въ Воронежской губерніи, гдѣ занялся сельск.-хозяйствомъ. Въ 1902 г. названное министерство, слѣдя за принимаемыми рудѣльными земствами мѣрами, въ цѣляхъ содѣйствія населенію къ переходу къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства, обратило вниманіе на заботы въ этомъ направленіи Воронежскаго губернскаго земства, начинавшаго уже вводить у себя агрономическую организацію. Работа эта, конечно, требовала участія сельскохозяйственнаго вѣдомства, готового притти съ своей стороны на помощь мѣстнымъ силамъ съ своимъ содѣйствіемъ. Но такъ какъ Воронежская губернія не входила тогда въ число тѣхъ, гдѣ были учреждены должности уполномоченныхъ по сельскохозяйственной части, то министръ земледѣлія призналъ желательнымъ откомандированіе въ Воронежскую губернію особаго отъ министерства лица, на которое могли бы быть возложены главнѣйшія изъ обязанностей, исполняемыхъ названными уполномоченными. Такимъ лицомъ и былъ назначенъ А. И. Звезинцовъ, и ему поручено было освѣдомлять министерство о положеніи и нуждахъ хозяйства въ губерніи и служить посредникомъ въ дѣлѣ обезпеченія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ начинаній необходимою со стороны министерства поддержкою. Вскорѣ затѣмъ (6 іюня 1903 г.) А. И. былъ назначенъ уполномоченнымъ по сельскохозяйственной части въ Воронежской губерніи.

Эта должность и избраніе его въ гласные Воронежскаго губернскаго (съ 1901 г.), Бобровскаго (гласнымъ здѣсь онъ состоялъ съ 1894 г., по достиженіи возрастнаго ценза) и Воронежскаго (состоялъ гласнымъ двѣ сессіи) уѣздныхъ земскихъ собраній дали ему возможность проявить свои недюжинныя способности. Любовь къ земскому дѣлу, необычайная энергія и работоспособность и разносторонняя освѣдомленность быстро выдвинули А. И. изъ среды другихъ земскихъ дѣятелей и упрочили за нимъ всеобщее уваженіе и довѣріе. Онъ принималъ всегда горячее участіе въ ревизіонныхъ комиссіяхъ, экономическомъ совѣтѣ и другихъ земскихъ организаціяхъ и всюду вносилъ оживленіе, возбуждалъ интересъ къ земскому дѣлу и оставлялъ слѣды своего индивидуальнаго творчества. Много разъ онъ привлекался собраніями къ участію въ разныхъ комиссіяхъ и въ

въ качествѣ представителя земствъ при ходатайствахъ въ правительственныхныхъ сферахъ по разнымъ поводамъ. Такъ, въ 1904 г. губернское собраніе избрало его въ составъ организационной комисіи по оказанію помощи раненымъ и больнымъ воинамъ на мѣстѣ военныхъ дѣйствій, въ 1906 г., въ чрезвычайномъ засѣданіи 13 октября, былъ избранъ въ помощь сѣдной комисіи для рассмотрѣнія финансоваго положенія земства и выработки мѣропріятій по оздоровленію земскаго хозяйства; въ томъ-же году былъ избранъ въ качествѣ представителя губернскаго земства для поддержанія ходатайства объ открытіи въ Воронежѣ университета и проч. Вообще А. И. удѣлялъ большое вниманіе и трудъ всемъ земскимъ вопросамъ, но особенно его интересовало и занимало экономическое состояніе населенія: онъ считалъ прямой задачей земства выступить на путь улучшенія этого состоянія. Въ этихъ видахъ А. И. энергично поддерживалъ возникшую въ началѣ 1900-хъ г.г. въ земствахъ мысль о необходимости учрежденія при губернскомъ земствѣ экономическаго совѣта. Когда же этотъ совѣтъ былъ учрежденъ, А. И., въ качествѣ его участника, настойчиво добивался учрежденія агрономической организаціи, которая и была вскорѣ осуществлена. Участвуя въ экономическомъ совѣтѣ, не пропуская почти ни одного земскаго собранія, А. И. всегда широко ставилъ вопросы экономическаго характера, горячо отстаивалъ все мѣропріятія, имѣющія цѣлью поднятіе благосостоянія населенія, и такое его отношеніе оказывало большое вліяніе на разрѣшеніе въ земскихъ собраніяхъ многихъ экономическихъ вопросовъ, благодаря чему въ жизни были проведены многія экономическія мѣропріятія большой важности. Какъ уполномоченный по сельскохозяйственной части, А. И., между прочимъ, содѣйствовалъ увеличенію въ губерніи числа сельско-хозяйственныхъ обществъ и возникновенію первыхъ сельскихъ товариществъ мелкаго кредита.

Высочайшимъ приказомъ 9 декабря 1906 г. по вѣдомству главнаго управленія землеустройства и земледѣлія А. И. былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности уполномоченнаго по с.-х. части и причисленъ къ департаменту земледѣлія. По этому поводу въ мѣстной печати были высказаны слѣдующія строки. „Какъ-то не хочется вѣрить, что человѣка, всей душой отдавашагося своему дѣлу, неутомимаго и рѣдкаго работника, а что самое главное, отличнаго изучившаго губернію въ сельско-хозяйственномъ и земельномъ отношеніи, могло согласиться отпустить то министерство, которому въ настоящее время, казалось бы, нужнѣе всего именно такіе люди, такіе работники,—министерство, которому предстонтъ громадная по сложности задача исторической важности—проведеніе въ жизнь земельной реформы, открывающей широкое поле дѣятельности настоящему живому народному дѣлу, которому чужды канцелярская волокита и бумагоѣдство и которое только и могутъ осуществлять живые работники, а не зарыв-

шлеса съ головой въ крапанія бесплодныхъ канцелярскихъ проектовъ и докладовъ департаментскіе чиновники. Что А. И. Звегинцовъ былъ именно живымъ работникомъ, доказываетъ вся его пятилѣтняя служебная дѣятельность. Всегда чуждый чиновнаго бюрократизма, онъ не терпѣлъ и тѣни какой бы то ни было канцелярищины въ своемъ дѣлѣ. Видя предъ собою только дѣло, стремясь къ его осуществленію, А. И. всегда считался только съ этимъ дѣломъ, нимало не беспокоясь о томъ, чтобы украсить это дѣло бюрократической шумихой. —Человѣкъ, глубоко вѣрившій въ свое дѣло, искренне ему преданный, Ал. И. былъ тѣмъ, чѣмъ долженъ быть мѣстный агентъ министерства,—а именно живымъ связующимъ звеномъ между мѣстными общественными учреждениями и центральнымъ управленіемъ.

Считая всегда, что залогъ успѣха въ дѣлѣ агрономической помощи населенію лежитъ именно въ осуществленіи мѣропріятій, созданныхъ по выработанному мѣстными людьми плану, А. И. всегда прислушивался къ мнѣнію мѣстныхъ дѣятелей и съ готовностью шелъ навстрѣчу имъ. Вебъ земскія и общественныя начинанія въ области агрономической помощи населенію встрѣчали со стороны Ал. И. самое живое и горячее содѣйствіе и поддержку.

Развить въ губерніи возможно широко дѣло агрономической помощи населенію, организовать его согласно мѣстнымъ нуждамъ и по указанію мѣстныхъ дѣятелей, было завѣтной мечтой Ал. И. Прекрасно знакомый съ сельско-хозяйственнымъ бытомъ губерніи, онъ вѣрнымъ освѣщеніемъ предъ министерствомъ возбужденнаго вопроса всегда умѣлъ вызвать послѣднее на матеріальное содѣйствіе мѣстными организаціямъ с-х. помощи населенію^{*)}.

Между тѣмъ наступили новые годы и принесли съ собою новыя условія государственной и общественной жизни. Волна событій вынесла А. И. въ ряды избранныхъ населенія—въ члены Государственной Думы, а затѣмъ въ число защитниковъ родины и участниковъ міровой войны. Но прежде чѣмъ перейти къ этимъ періодамъ его жизни, укажемъ, что кипучая энергія А. И. требовала разнообразныхъ точекъ ея приложенія, и поэтому гдѣ-гдѣ не видимъ мы только А. И. въ качествѣ дѣятельнаго работника. Онъ состоялъ почетнымъ мировымъ судьей по Бобровскому уѣзду, членомъ Воронежской губернской землеустроительной комиссіи, непрѣзмнымъ членомъ Бобровской землеустроительной комиссіи (былъ назначенъ 28 апрѣля 1907 г. и занимать эту должность недолго, но состоялъ членомъ по выбору отъ земства), дѣйствительнымъ членомъ Воронежскаго губернскаго статистическаго комитета (избранъ въ засѣданіи 8 апрѣля 1905 г. въ виду его полезной дѣятельности, направленной къ лучшему устройству и развитію губернскаго музея) и Воронежской ученой архивной комиссіи, членомъ учетно-суднаго комитета

^{*)} По поводу оставленія службы*. *Одинъ изъ бывшихъ земскихъ сотрудниковъ.* (Воронеж. Телегр. 1907 г. № 14).

по дѣламъ мелкаго кредита и по торгово-промышленнымъ кредитамъ при Воронежскомъ отдѣленіи государственнаго банка, членомъ совѣта русскаго общества пароходства и торговли, членомъ правленія русскаго акціонернаго общества артиллерійскихъ заводовъ, однимъ изъ организаторовъ осуществленія проекта постройки Индійской желѣзной дороги, участникомъ совѣщанія (въ 1905 г.), въ качествѣ представителя отъ землевладѣльцевъ Воронежской губ., по общему пересмотру хлѣбныхъ тарифовъ и предѣвателемъ Воронежскаго отдѣла Императорскаго русскаго общества птицеводства.

И покинувъ военную службу, А. И. Звегинцовъ не оставлялъ своего любимаго дѣла: онъ неустанно слѣдилъ за всѣмъ происходящимъ на Дальнемъ Востокѣ и часто писалъ „записки“ въ видѣ писемъ своимъ знакомымъ, вліятельнымъ въ военномъ мѣрѣ, стараясь проводить свои взгляды, главнымъ образомъ, на вопросы морской стратегіи. Какъ только началась война съ Японіей, А. И. подальше прошеніе о зачисленіи его въ дѣйствующую армію, но всѣ его старанія и хлопоты въ этомъ направленіи не увѣнчались успѣхомъ: военное министерство отвѣтило рѣшительнымъ отказомъ. Для А. И., пылкаго патриота и считавшаго своимъ святымъ долгомъ во время войны быть въ рядахъ войскъ, отказъ былъ тяжелымъ ударомъ, отъ котораго онъ долго не могъ оправиться. Въмѣсто военнаго дѣла А. И. по порученію министерства земледѣлія занялся поставкою скота для арміи, а въ январѣ 1905 г. ему поручено было устроить непосредственную заготовку кустарями Воронежской губерніи сапогъ для нуждъ арміи, да и самая идея такого способа заготовки принадлежала А. И. Имѣя уже на рукахъ нѣсколько особыхъ порученій, вызванныхъ военнымъ временемъ, А. И. считъ возможнымъ взять на себя это порученіе лишь при условіи откомандированія къ нему спеціального лица, которому могло бы быть поручено непосредственное руководство дѣломъ, и указавъ для этого на извѣстнаго въ Воронежѣ знатока кустарнаго дѣла В. А. Перелешина. Съ октября по январь 1906 г. послѣдній и руководилъ дѣломъ, такъ какъ А. И. былъ въ это время боленъ тяжелой формой тифа. Но эта замѣна, однако, не могла отразиться на ходѣ работъ, такъ какъ между обоими лицами существовало полное единомысліе. При какихъ условіяхъ протекали работы по заготовкѣ сапогъ и каковы практическіе результаты ихъ изложены въ составленномъ подъ руководствомъ А. И. отчетѣ *). Въ немъ, между прочимъ, указано, что „экономическое значеніе заготовки далеко не исчерпывается тѣми ста съ лишнимъ тысячами, которые были заработаны кустарями (артели кустарей были организованы въ слободахъ Бутурлиновкѣ, Алексѣевкѣ и Уразовой и г. Воронежѣ). Дѣло въ томъ, что эта работа, явившись на рынокъ въ минуту, когда на немъ разразился съ полною силою коммерческой кризисъ, удер-

*) Отчетъ по заготовкѣ обуви 1905 - 1906 г.г. въ Воронежской губерніи. Воронежъ 1907 49. Стр. 38-84.

жала цѣлу работу сапогъ на нормальномъ уровнѣ и отчасти снала съ рынка часть труда.*)

Во время первыхъ событій, слѣдовавшихъ за войною съ Японіей, А. И. Звегинцовъ, какъ мы упомянули выше, былъ боленъ и поэтому не могъ принять того или иного участія въ общественномъ движеніи. Выздоровѣвъ, онъ немедленно вступилъ въ партію „союза 17 октября“ и вскорѣ былъ избранъ къ комитету Воронежскаго отдѣла партіи. Отъ этой партіи онъ проходилъ выборщикомъ отъ избирателей Бобровскаго уѣзда въ I и II Государственную Думу, а при выборахъ въ Думу 3-го созыва и затѣмъ 4-го прошелъ въ ея члены по куріи крупныхъ землевладѣльцевъ. Конечно, еще рано говорить всесторонне о дѣятельности А. И., какъ члена Государственной Думы. Безпристрастная исторія скажетъ объ этомъ свое слово и, надѣемся, отвѣдетъ А. И. одно изъ почетныхъ мѣстъ. Мы же приведемъ отзывы о немъ его сочленовъ, въ слѣдующемъ № нашего изданія а также нѣкоторыхъ органовъ печати, отзывы, высказанные по поводу кончины, а теперь укажемъ только на выключные черты его дѣятельности въ качествѣ члена законодательной палаты. Вступивъ въ союзъ 17 октября, А. И. оставался его членомъ до конца жизни, примкнувъ послѣ раскола октябристовъ въ IV-й Думѣ къ „Думской группѣ союза 17 октября“ (лѣвые октябристы). Съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Думѣ, А. И. посвятилъ себя своему любимому военно-морскому дѣлу. Висѣтъ съ А. И. Гучковымъ онъ участвовалъ въ созданіи комиссіи государственной обороны, гдѣ занялся разработкой реорганизациі нашего морского вѣдомства, являясь докладчикомъ по морской смѣтѣ. Онъ горячо настаивалъ на отказѣ въ кредитахъ на кораблестроеніе до полной реформы министерства. Кромѣ того, онъ былъ докладчикомъ по различнымъ смѣтамъ министерствъ военнаго и земледѣлія, состоя членомъ комиссій бюджетной, сельскохозяйственной и старообрядческой.

Будучи всегда большимъ поклонникомъ Англии и задолго до настоящей войны предвидя столкновенія съ Германіей, А. И. Звегинцовъ съ первыхъ шаговъ своей думской дѣятельности началъ работать въ пользу обниженія съ этой страной. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ организаторовъ поѣздки нашихъ парламентаріевъ въ Англию въ 1909 г., той поѣздки, которая положила начало взаимному ознакомленію русскихъ и англійскихъ общественныхъ дѣятелей и уничтоженію многихъ взаимныхъ предразсудковъ и недоразумѣній. Въ эту поѣздку А. И. произнесъ въ Лондонской городской ратушѣ извѣстную рѣчь, обобщившую все заграничныя газеты и пронаведшую большое впечатлѣніе въ политическихъ кругахъ. Въ 1912 г. А. И. былъ дѣятельнымъ членомъ комитета по приему англійской делегаціи, посѣтившей Россію, а передъ самой войной участвовалъ въ приемѣ эскадры адмирала Битти.

(*) Тамъ же, введеніе А. И. Звегинцова, стр. 4.

Вспыхнула война съ Германіей и Австріей. Какъ только послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе членамъ Государственной Думы поступать въ дѣйствующую армію добровольцами, сохраняя при этомъ свои депутатскія полномочія, А. И. подалъ заявленіе о желаніи поступить на военную службу. Прошеніе было принято, и онъ сначала былъ откомандированъ въ распоряженіе главнаго управления генеральнаго штаба, а въ концѣ сентября 1914 г. назначенъ штабъ-офицеромъ для порученій при штабѣ III арміи. Онъ прибылъ на фронтъ въ самый разгаръ октябрьскихъ боевъ на Савѣ, участвовалъ во взятіи Ярослава и въ наступленіи на Краковъ, гдѣ производилъ развѣдки и съемки Краковскихъ фортовъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Въ январѣ 1915 г. А. И. былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба и начальникомъ развѣдывательнаго отдѣленія. Подъ его руководствомъ велся все развѣдки на фронтѣ III-й арміи, какъ сухопутныя, такъ и воздушныя. Все авіаціонныя отряды III-й арміи были ему подчинены и получали отъ него свои заданія для производства развѣдокъ и палетовъ на непріятельскія сообщенія (техническая часть отрядовъ находилась подъ вѣдѣніемъ другого лица, специалиста). О результатахъ усиленныхъ работъ А. И. на фронтѣ говорить теперь еще не время; по общимъ отзывамъ, они были блестящи и, если III армія жестоко пострадала послѣ прорыва ея фронта на Дунайцѣ весной 1915 г., то не изъ—за отсутствія свѣдѣній о движеніяхъ непріятели. Покойный писалъ, между прочимъ: „Наша развѣдка ни разу насъ не обманула: мы все знали и нечего не могли предотвратить.“

Дѣйствія нашихъ летчиковъ на фронтѣ III арміи были такъ успешны, что въ концѣ октября 1915 г., по показаніямъ одного пѣрнаго вѣмецкаго авіатора и по перехваченной вѣмецкой радіотелеграммѣ, все германскіе аппараты были или уничтожены или подбиты, и германскій штабъ свѣдно требовалъ новыхъ сильныхъ аппаратовъ для подкрѣпленій. Послѣ отхода нашихъ армій въ Польшу А. И. организовалъ въ Пинскомъ районѣ партизанскіе отряды. О дѣятельности его на фронтѣ военные корреспонденты, между прочимъ, говорили, что „особенно гордился онъ своей воздушной развѣдкой, которой удѣлялъ наибольшее вниманіе; въ своемъ отдѣленіи просиживалъ онъ съ утра до поздней ночи, работая съ необыкновеннымъ увлеченіемъ.“ *) Покойный, говоритъ другой корреспондентъ:—для пользы дѣла не считался ни съ какой опасностью. Помню, напр., его развѣдку фортовъ Кракова. Онъ производилъ съемку подъ ширнельнымъ огнемъ въ 3—4 верст. отъ фортовъ. Помню также его безстрашіе при производствѣ рекогносцировки на фронтѣ одного изъ Сибирскихъ полковъ (въ Карпатахъ), когда замѣченный противникомъ, А. И., желая укрыться отъ огня, шелъ не назадъ, въ тылъ, а впередъ, въ наши окопы, гдѣ продолжалъ свои наблюденія. А. И. былъ очень от-

*) „Моя встрѣча съ А. И. Засглицкимъ“. М. Цетковскій (Русск. Слово 1915 г., отъ 5 ноября).

завчивъ, умѣлъ дать работу по способностямъ и влеченію, и это хорошо отзывалось на дѣлѣ. Онъ требовалъ самой широкой инициативы и былъ учителемъ въ различныхъ отрасляхъ. А. И. входилъ въ личную жизнь своихъ подчиненныхъ. Зналъ, умѣлъ поговорить о томъ, что было близко сердцу, старался объединить всѣхъ путемъ общей бесѣды, трапезы, такъ какъ считалъ, что дружная работа требуетъ идеальной сплоченности, взаимнаго довѣрія. *)

А вотъ что говоритъ третій корреспондентъ: „До войны не имѣвший никакого отношенія къ авіаціи, А. И. Звегинцовъ, получивъ назначеніе въ штабъ, за все время ни разу не сказалъ и не сдѣлалъ ничего, что могло бы изобличить въ немъ незнакомаго съ сокровенной сущью дѣла, «съ вѣтра пришедшаго» человѣка. Каждое его предписаніе, каждый его совѣтъ не только отличались продуманностью всѣхъ деталей предстоящаго заданія, но и находились въ полномъ соотвѣтствіи съ кругомъ фактическихъ возможностей. Всѣ развѣдочныя заданія, подписанныя А. И. Звегинцовымъ, отличались строгимъ взвѣшиваніемъ мельчайшихъ деталей и удивительно толковымъ учетомъ обстановки: подробный, прекрасно разработанный маршрутъ, много вспомогательныхъ указаній, правильное распределеніе, общей задачи между наличными силами“ **).

2 ноября 1915 г. А. И. Звегинцовъ вылетѣлъ на воздушномъ кораблѣ „Илья—Муромецъ“ на боевую развѣдку германскихъ тыловыхъ позицій. Это былъ нервный его воздушный полетъ, оказавшійся для него роковымъ: на обратномъ пути, какъ полагаютъ, вслѣдствіе порчи моторовъ аппаратъ упалъ съ высоты 400 метр., и А. И. разбился на смерть. Съ нимъ вѣстѣ погибли командиръ „Ильи—Муромца“ штабсъ-капитанъ Озерскій и механикъ, старшій унтеръ-офицеръ Фохтъ. Помощникъ командира, поручикъ Спасовъ остался живъ, но получила тяжелья поврежденія.

❧ ❧ ❧ В. Литвиновъ.

Другъ Англіи. ***)

Памяти Александра Звегинцова.

Русскій фронтъ, 2/13 нояб.

Не стало благороднаго и вѣрнаго человѣка; человѣка, посвятившаго не только время войны, но и всю свою жизнь борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ и укрѣпленію добрыхъ отношеній между Россіей и Англіей. Мы потеряли одного изъ самыхъ благородныхъ и безкорыстныхъ работниковъ на этомъ поприщѣ.

Александръ Звегинцовъ впервые привлекъ мое вниманіе въ 3-й Госуд. Думѣ. Это было тогда человѣкъ лѣтъ около сорока съ длин-

*) -Памяти А. И. Звегинцова. Изъ арміи» И. Терзавичъ (Русск. Слово 1915 г. № отъ 6 ноября).

**) Начальникъ развѣдки. И. Верховскій (Русск. Слово 1915 г. № 289, отъ 16 декабря).

***) Перевѣтъ съ англійскаго

ными казацкими усами, небольшой бородкой и уже почти лысой и довольно необычной формы головой. Особенно притягивали къ себѣ глаза, честные, полные огня и отваги. Я впервые обратилъ на него внимание во время оживленныхъ преній по поводу одной изъ его рѣчей полной симпатій къ Англіи и обнаружившей его поразительное знаніе англійской морской исторіи.

Александръ Ивановичъ былъ сыномъ крупнаго землевладѣльца, получилъ морское образованіе и потомъ служилъ въ гвардіи; состоялъ въ свойствѣ съ нѣкоторыми изъ немногочисленныхъ вліятельныхъ русскихъ семей и зналъ ихъ все вдоль и поперекъ; соединяя въ себѣ чисто англійскій консерватизмъ съ англійскимъ же либерализмомъ, онъ съ увлеченіемъ работалъ въ той великой школѣ самоуправленія (земство)—данной Россіи его тезкою Императоромъ Преобразователемъ и вполнѣ созрѣлъ для дѣятельности въ Госуд. Думѣ.

Когда я пріѣхалъ въ первый разъ въ Россію въ 1909 г. съ рекомендательными письмами отъ сэра Эдуарда Грея и М-ра Вальфура и съ приглашеніемъ русскимъ парламентаріямъ посѣтить Англію, А. И. сразу увлекся этой мыслью, и его кипучая энергія преодолѣла все препятствія. Онъ ясно понималъ все значеніе дружбы между обоими народами, независимо отъ партійныхъ интересовъ; онъ съ энтузіазмомъ и огромной освѣдомленностью освѣщала одну за другой все точки возможнаго прикосновенія; его необыкновенно ясный и объективный умъ никогда не упускалъ изъ виду взаимоотношенія частей къ общей перспективѣ; и онъ зналъ, почти въ каждой отрасли русской общественной жизни, какихъ именно дѣятелей слѣдовало заинтересовать и привлечь. Вотъ почему во время поѣздки онъ былъ незаменимъ, особенно при распредѣленіи представительства между членами шести политическихъ партій, посѣтившихъ Англію. Его собственннй тогъ, во время пріема делегаціи въ палатѣ общинъ былъ провозглашенъ въ честь „славныхъ преданій Великобританскаго парламента“, ибо А. И. никогда не стоялъ за слѣпое подражаніе и, гордясь своею Россіей, всегда уважалъ самостоятельность и самобытность другихъ странъ съ какой-то особенно симпатичной преданностью относился онъ къ своему лидеру, г. Хомякову, тогдашнему председателю Гос. Думы, и мы тогда же условились, что все руководство дальнѣйшимъ развитіемъ англо-русскихъ сношеній сосредоточится въ его рукахъ.

Эта поѣздка положила начало самому близкому и постоянному моему сотрудничеству съ А. И., сотрудничеству, которое продолжалось до сегодняшняго утра и которое я не могу считать прерваннымъ его смертью. Мы, конечно, были въ постоянной перепискѣ, и значеніе которое онъ сумѣлъ придать нашему дѣлу въ Россіи, было таково, что руководство имъ преемственно переходило въ вѣдѣніе всехъ послѣдующихъ председателей Гос. Думы. А. И. былъ въ тоже время незаменимъ для привлеченія симпатій Двора, министровъ, членовъ

Гос. Совѣта, крупныхъ промышленниковъ и печати всѣхъ отѣлковъ. Благодаря ему, дружба съ Англіей сдѣлалась увлеченіемъ многихъ образованныхъ русскихъ. Онъ никогда не смогъ бы достичь такихъ результатовъ, если бы не обладалъ двумя качествами: *неизменной справедливостью и полнымъ безкорыстіемъ.*

Всѣ желающіе принимать участие и выдвинуться на этомъ принципѣ достигали цѣли; и вотъ почему очень немногіе знали такъ, какъ я, сколько тяжелой работы выпало на долю А. И. Это все болѣе и болѣе бросалось мнѣ въ глаза при каждой моей послѣдующей поѣздкѣ въ Россію ради нашего общаго дѣла.

Конечно, въ такой работѣ, какъ наша, приходилось удѣлять много времени удовлетворенію самыхъ разнообразныхъ мелкихъ желаній и интересовъ: мы стремились къ тому, чтобы всякій стоящій, вниманія чело­вѣкъ, русскій или англичанинъ, при посѣщеніи нашихъ странъ чувствовать себя членомъ общей организаціи и быть бы въ состояніи сразу войти въ сношенія съ нужными ему людьми. Эта цѣль для англичанъ ѣдущихъ въ Россію была достигнута. Политическіе дѣятели, духовныя лица, ученые, коммерсанты, студенты, всѣ, часто сами того не зная, были многимъ обязаны А. И-чу. Но были особая важныя отрасли, которыя особенно усильно расцвѣли благодаря его блестящей плодотворной дѣятельности.

Памятное посѣщеніе.

Вся эта работа какъ бы завершилась пріемомъ англійскихъ представителей, епископовъ, членовъ парламента, выдающихся офицеровъ арміи и флота, коммерсантовъ и другихъ, посѣтившихъ Россію въ началѣ 1912 г. Этотъ годъ Звегинцовъ всегда считалъ началомъ новой эры великаго Англо-Русскаго союза. Посѣщеніе это потребовало много подготовительной работы. Когда наше внутреннее политическое положеніе, казалось, служило непреодолимымъ препятствіемъ къ его осуществленію, Звегинцовъ совершилъ одинъ изъ своихъ „налетовъ“ на Англію и настоялъ на поѣздкѣ, превративъ возможную неудачу въ блестящій успѣхъ. Время, проведенное нами тогда въ Россіи, оставило неизгладимое впечатлѣніе той атмосферой сердечности и поразительнаго гостепримства, которая насъ окружала и о которой мы не могли даже мечтать. Вся Россія участвовала въ пріемѣ, но умъ и сердце Звегинцова вдохновляли все.

Помните мнѣ какъ онъ возилъ меня, по ночамъ изъ дома въ домъ для окончательной разработки подробностей завтрашней программы... Всю ночь онъ оставался бодрымъ и свѣжимъ, его энергія была неиссякаема и одна ясная, благородная цѣль руководила всѣмъ. Я долженъ прибавить, что ни одна подробность посѣщенія такъ не радовала и не увлекала его, какъ дружескія отношенія между нашими церквами.

Наша „школа изученія Россіи“ и „Русское обозрѣніе“ *) были многими обаяны А. И-чу не столько его личнымъ участіемъ, сколько тѣми силами, которыя онъ сумѣлъ къ нимъ привлечь. Во время моей поѣздки въ Россію по дѣлу предполагавшейся англо-русской выставки, А. И. болѣе чѣмъ кто-либо другой сумѣлъ подчинить чисто-коммерческіе интересы широкой идеѣ великаго международнаго сотрудничества. Онъ поражалъ меня той легкостью и богатствомъ мысли, съ которыми, черпая въ своемъ глубокомъ знаніи Россіи, онъ нарисовалъ стройную и блестящую картину того, что мы съ нимъ любили называть „духомъ и сущностью Россіи“.

Таковы были наши главныя задачи; но помимо нихъ было безчисленное множество другихъ и въ теченіе нашей совместной дѣятельности А. И. былъ для меня рѣдкимъ по богатству источниковъ самыхъ обширныхъ и исключительныхъ свѣдѣній.

Знаніе Англій.

Знаніе А. И-ча Англій было не менѣ замѣчательно своей обширностью и полнотой чѣмъ познаніе родной страны. Исторію англиканской церкви онъ зналъ и понималъ не хуже англійскаго богослова. Его оцѣнка исторіи англійскаго парламентаризма, которую онъ изучилъ до мельчайшихъ подробностей, отличалась широтой и объективностью, врядъ-ли встрѣчающимся въ Англій. Онъ близко ознакомился съ нашей деревенской жизнью, нашей промышленностью, торговлей, финансами, и всегда кстаті умѣлъ использовать свои свѣдѣнія. Его освѣдомленность все увеличивалась по мѣрѣ приближенія къ современной эпохѣ. Онъ, безусловно, болѣе всего восхищался нашей системой воспитанія, и во время нашей послѣдней бесѣды онъ подѣлился со мной своими планами—создать въ Россіи типъ „настоящей школы“.

Но лично для меня главная прелесть этого человѣка заключалась въ его обаятельной почти дѣтской простотѣ. Въ какихъ—только разнообразныхъ обстановкахъ не приходилось намъ встрѣчаться; и всюду, какъ сейчасъ, вижу его—подвижнаго, веселаго, всегда интереснаго своими самобытными взглядами на всѣ вопросы, остроумными шутками, своей способностью всецѣло до самозабвенія отдаваться требованію момента. Незамѣнно хорошее расположеніе духа, ничѣмъ не смущаемый оптимизмъ и глубокая сердечная доброта были основными чертами его характера. Какъ мы, бывало, подсмѣивались надъ его подчасъ непосредственными замѣчаніями, надъ его смѣлами.

*) „Школа изученія Россіи“ курсы русскаго языка, социологіи, исторіи и литературы, основанная проф. Персомъ при Ливерпульскомъ университетѣ. „Русское Обозрѣніе“—журналъ историко—политико—экономическій, издаваемый англо-русскимъ комитетомъ въ Лондонѣ.

ми выдумками новыхъ английскихъ фразъ, „вольными переводами“ разныхъ русскихъ выражений, званий и титуловъ на англійскій языкъ... Только теперь всѣ эти мелочи выступаютъ стройнымъ узоромъ на фонѣ одной великой цѣли—дружбы съ Англійей.

Думская дѣятельность.

Я лишь вскользь упомянулъ о дѣятельности А. И. въ Гос. Думѣ. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ полезныхъ ея членовъ, принималъ дѣятельное участіе въ работахъ комиссій и выступалъ докладчикомъ по многимъ специальнымъ вопросамъ. Рѣдкую свою осведомленность о текущихъ политическихъ событіяхъ онъ всегда раздѣлялъ со мною въ интересахъ нашего общаго дѣла. „У меня нѣтъ отъ васъ секретовъ, говоривалъ онъ:—вы должны все знать.“ А. И. всегда предвидѣлъ нибѣшнюю войну. Лѣтъ пять тому назадъ онъ съ поразительной точностью предсказалъ многія подробности ея времени, причинъ и условий, его полшутливая манера говорить заставляла многихъ относиться къ его словамъ лишь какъ къ пустой болтовнѣ; но событія всецѣло оправдали его слова потому, что онъ стоялъ на правильной точкѣ зрѣнія и жилъ въ уровень съ ходомъ исторіи.

Когда его мечта осуществилась и англо-русскій оборонительный союзъ противъ Германіи сталъ фактомъ, онъ всецѣло посвятилъ себя военному дѣлу и поступилъ въ армію. Тамъ онъ быстро выдвинулся и занялъ должность начальника отдѣльной части. Благодаря своей разносторонности, трудоспособности и таланту онъ сдѣлался центромъ кипучей дѣятельности. Личную опасность онъ презиралъ совершенно и часто самъ отправлялся на рискованныя развѣдки; по любимымъ его дѣломъ было руководство воздушными отрядами, и популярность его среди отважныхъ и сродныхъ ему по духу летчиковъ была огромна. Я присоединился къ нему на фронтѣ и благодаря ему я былъ какъ дома во всей 3-й арміи.

Послѣдній полетъ.

Между дѣломъ мы обсуждали съ нимъ всевозможные планы и предположенія развитія англо-русской дружбы послѣ войны. Недавно я пролежалъ у него двѣ недѣли съ вывихнутой ногой и былъ свидѣтелемъ, съ какой восторженной любовью относилась къ нему шилка подчиненная ему молодежь.

Отправляя меня на своемъ автомобилѣ, онъ спросилъ: „Когда же мы съ вами опять увидимся?“ „скоро, черезъ двѣ недѣли“, отвѣтить я. „По вашему это скоро?“ сказалъ онъ. Это были его послѣднія слова ко мнѣ.

Черезъ двѣ недѣли онъ опять выслалъ за мной автомобиль, самъ онъ въ это утро собирался въ дальнюю воздушную развѣдку. Онъ отправился, говорятъ, какъ всегда веселый и оживленный, и улетѣлъ далеко за линіи германскихъ передовыхъ окоповъ. Низкіе густые

облака скопились между нимъ и землей, и, гонимый вѣтромъ, вѣроятно, боясь, чтобы его любимый аппаратъ не опустился среди непрятельскаго расположенія, онъ пролетѣлъ обратно далеко въ тылъ нашихъ позицій. При спускѣ аппаратъ, повидимому, испортился, перевернулся уналъ и А. И. былъ убитъ на мѣстѣ.

Вотъ, что я узналъ, когда я приѣхалъ и заглянулъ въ его комнату, ожидая увидѣть его за работой. Миѣ кажется, онъ бы могъ избрать такой конецъ. Никто изъ насъ, я менѣ чѣмъ кто-либо другой, не можетъ себѣ представить, что постоянное взаимное общеніе прервано навсегда. Но А. И. не умретъ. Друзья его знаютъ это для себя и для его дѣла. Такія дѣла не умираютъ: корни ихъ даютъ ростки всюду. Онъ хотѣлъ послать своего сына въ Винчестеръ; *) онъ съ дѣтской радостью говорилъ о своей поездкѣ въ Англію послѣ войны. Англія, которая была ему такъ близка, которая любитъ воздавать честь своимъ друзьямъ, обязана создать что нибудь въ память того, что онъ сдѣлалъ для насъ; лучше всего гдѣ либо въ помѣщеніи палаты общины: можетъ быть, въ „чайной“ комнатѣ, въ которой онъ убѣдилъ насъ сдѣлаться друзьями, или около „галлерей для знатныхъ иностранцевъ“, гдѣ онъ такъ часто слушалъ наши пренія.

На себя онъ смотрѣлъ лишь какъ на рядового работника, но совершилъ онъ дѣло гиганта: въ одинъ изъ самыхъ критическихъ періодовъ исторіи онъ помогъ повернуть колесо Европы въ нашу сторону. Онъ любилъ народъ нашъ и построилъ ему синагогу“.

Прощай, дорогой, вѣрный другъ. Мы продолжаемъ работать вмѣстѣ и, миѣ кажется, я знаю, что ты бы миѣ завѣщаль.

Проф. Бернардъ Персь.

„Дэйли телеграфъ“ 16/29 Дек. 1915 г.

Изъ жизни и дѣятельности на фронтѣ XI передового
врачебно-питательнаго отряда В. З. С., имени Воронежскаго
губернскаго земства.

XI передовой врачебно-питательный отрядъ В. З. С. имени Ворон. губ. земства, съ 23 апрѣля с. г. вступившій во второй годъ своей работы на фронтѣ, былъ сформированъ въ теченіи зимы и весны 1915 г.

Формированіе отряда главнымъ комитетомъ В. З. С. было поручено члену Воронежской губернской земской управы В. И. Раевскому, который впоследствии и отправился съ от-

*) Въ Винчестерѣ—лучшая школа для мальчиковъ въ Англии.
Прим. перек.

рядомъ на фронтъ въ качествѣ уполномоченнаго отряда. Формированіе отряда происходило въ двухъ мѣстахъ—въ Москвѣ и въ Воронежѣ, причѣмъ въ Воронежѣ работу по формированію отряда раздѣлялъ съ В. И. Раевскимъ уполномоченный Зем. Союз. С. М. Веретенниковъ.

По своему составу и организациіи XI отрядъ принадлежитъ къ типу подвижныхъ военно-санитарныхъ учреждений и имѣеть назначеніемъ обслуживать медицинской, эвакуационной и питательной помощью передовыя части арміи.

Первоначально отрядъ состоялъ изъ уполномоченнаго, трехъ его помощниковъ, 6 врачей, 6 фельдшеровъ и фельдшерницъ, 18 сестеръ и братьевъ милосердія, трехъ завѣдующихъ хозяйствомъ и четырехъ шоферовъ; впоследствии въ силу выяснившейся необходимости въ отрядъ были приглашены еще три сестры-хозяйки. Команда низшихъ служащихъ и санитаровъ отряда состояла первоначально изъ 250 человекъ, а потомъ была доведена до 300 чел.

В. И. Раевскій работалъ въ отрядѣ до ноября 1915 г., съ отъѣздомъ В. И. Раевского мѣсто уполномоченнаго въ отрядѣ занялъ В. Д. Норовъ. Въ качествѣ помощниковъ уполномоченныхъ въ трехъ отдѣльныхъ частяхъ отряда или лѣтучкахъ одновременно состояли В. Д. Норовъ, Н. А. Хрѣнниковъ, X. П. Глойти, Н. Н. Аварскій, Ѳ. А. Дорошевскій, Г. М. Ивановъ и А. Н. Ходскій.

Отрядъ имѣлъ 90 санитарныхъ двуколокъ, столько же, приблизительно, обозныхъ платформъ, повозокъ, фурмановъ и экипажей, три походныя кухни, кипяильники и бочки на колесахъ. Отрядъ обслуживали 350 лошадей и 4 автомобиля.

На первоначальное оборудованіе отряда было израсходовано до 150,000 рублей; изъ нихъ 25,000 рублей были ассигнованы Воронежскимъ губернскимъ земствомъ.

Въ цѣломъ видѣ отрядъ представляетъ собою довольно крупную единицу; во время похода онъ занимаетъ путь, приблизительно, версты на полторы. Фактически только въ отдѣльныхъ непродолжительныхъ случаяхъ можно было видѣть весь отрядъ вмѣстѣ, напримѣръ во время стоянокъ въ Варшавѣ, или первоначальнаго выступленія его изъ Варшавы на фронтъ. Обычно онъ раздѣленъ на три отдѣльныя „лѣтучки“, со своимъ самостоятельнымъ персоналомъ и имуществомъ въ каждой, и работаетъ при отдѣльныхъ крупныхъ войсковыхъ частяхъ, отстоящихъ порою одна отъ другой на десятки верстъ.

За годъ жизни на фронтѣ (съ 23 апр. 1915 г. по конецъ апрѣля 1916 г.) отряду пришлось работать въ губерніяхъ: Варшавской, Петроковской, Радомской, Холмской, Люблинской, Гродненской, Минской. Въ связи съ обстоятельствами истекъ

шей за это время кампании отряд пережил три периода, очень различные и по длительности, и по характеру деятельности.

76997
Два первые месяца—май и июнь отряд простоял почти неподвижно на одном месте, вследствие затихшия на томъ участкѣ фронта, куда онъ былъ командированъ. Летучки были приданы къ отдѣльнымъ дивизіямъ и стояли одна отъ другой на разстояніи 5—10 верстъ. Персональ и команда размѣщались въ крестьянскихъ халупахъ, въ палаткахъ и землянкахъ. Лошади и обозъ были расположены подъ навѣсомъ, среди деревьевъ или на открытомъ мѣстѣ, замаскированные сосновыми вѣтками. На нѣсколько верстъ въ тылъ отъ стоянки летучекъ была устроена база отряда, гдѣ имѣлся запасъ медикаментовъ, провизіи и хозяйственного инвентаря и прачешная для отряда. Всѣ летучки, установивъ связь со своими полками, находившимися на позиціи, открыли на мѣстахъ стоянокъ перевязочныя, и организовали при полковыхъ околоткахъ дежурства медицинского персонала и санитарныхъ двукловокъ; одной изъ летучекъ для суточного дежурства медицинского персонала вблизи позиціи была приготовлена большая землянка съ хорошимъ накатомъ, приспособленная для перевязочной работы во время обстрѣла. Работы было мало. Ежедневно раненые поступали на перевязку единицами и только въ немногихъ случаяхъ въ нѣсколько десятковъ человекъ. Работа состояла больше въ эвакуаціи раненыхъ въ главный пунктъ, отстоявшій отъ летучекъ, приблизительно, въ 8—10 верстахъ. Былъ открытъ амбулаторный пріемъ больныхъ изъ мѣстныхъ жителей, организована прививка оспы, кормленіе бѣженцевъ, устроена баня для нижнихъ чиновъ. 19 мая въ 15-ти верст. отъ третьей летучки нѣмцами впервые были применены удушливые газы. Отрядомъ были приняты мѣры къ борьбѣ съ удушливыми газами: медицинскій персоналъ ознакомился со способами леченія отравленій, были приобретены необходимые медикаменты и противогазовыя повязки, которыя затѣмъ раздавались находящимся въ окопахъ.

Этотъ начальный періодъ въ жизни отряда былъ какъ бы подготовительнымъ періодомъ къ дальнѣйшей его работѣ. Персональ присмотрѣлся къ обстановкѣ и условіямъ деятельности передовыхъ отрядовъ, приучилъ свою неопытную команду къ опредѣленнымъ порядкамъ; получилъ первое боевое крещеніе, завязавъ добрыя отношенія съ команднымъ составомъ обслуживаемыхъ частей и ближайшими военно-санитарными и хозяйственными учрежденіями. Благодаря этому почувствовалась полная увѣренность въ томъ, что въ случаѣ серьезной работы отрядъ сразу опредѣлитъ свое мѣсто и дѣло и

выполнить его должнымъ образомъ. Всѣ ожидали этого случая съ готовностью и нетерпѣемъ. Однако XI отряду суждено было работать не въ этомъ мѣстѣ. Въ зависимости отъ военныхъ событій въ Галиціи, начались крупныя боевыя дѣйствія нѣсколько южнѣ стоянки XI отряда. Отрядъ былъ вызванъ экстренно въ Варшаву, куда онъ прибылъ въ тотъ же день, сдѣлавъ переходъ около 70 верстъ, что оказалось вполне возможнымъ, благодаря состоянію обоза и прекраснымъ шоссевымъ дорогамъ въ Польшѣ.

24 іюня отрядъ выступилъ, согласно приказанію, въ Р., гдѣ должно было состояться назначеніе его въ новыя боевыя части. Здѣсь 1 и 2 летучки были прикомандированы къ отдѣльнымъ дивизіямъ . . . корпуса, а 3-ья летучка къ . . . казачьей бригадѣ. Для отряда начинался второй періодъ дѣятельности, обнимающій три мѣсяца—іюль, августъ и сентябрь. Въ это время всѣ три летучки оставались неизмѣнными спутниками своихъ новыхъ войсковыхъ частей, почти три мѣсяца безъ перерыва находились съ ними на передовой линіи, были свидѣтелями ихъ боевыхъ трудовъ, подвиговъ и невзгодъ, и служили имъ по мѣрѣ своихъ средствъ, силъ и умѣнья.

Это было время грандіознаго и при сложившейся обстановкѣ—блестящаго отхода русской арміи изъ Галиціи и Польши. Теперь отряду приходилось работать и постоянно маневрировать со своими войсковыми частями. Въ нѣкоторые мѣсяцы переходы всего отряда совершались чуть не ежедневно или черезъ день, выполняясь почти всегда въ ночное время. За время этихъ переходовъ летучки въ цѣломъ составѣ прошли слѣдующее разстояніе. 1-я 699 верстъ, 2-я—732 в. и 3-я—859 в. не считая тѣхъ разстояній, которыя сдѣланы были санитарными двуколками при эвакуаціи раненыхъ. Въ общемъ можно сказать, что все передвиженіе арміи, съ которымъ было связано и движеніе XI отряда, представляло собою въ высшей степени сложный и громадныя маневръ, направившійся съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Выполненіе этого маневра потребовало цѣлый рядъ отдѣльных, болѣе или менѣе длительныхъ операций, къ которымъ и приурочена была работа XI отряда.

Въ началѣ іюня нѣмцы повели свое наступленіе въ числинскомъ районѣ. Завязались бои, и первыя двѣ летучки отряда въ первый разъ выполнили большую работу, оказывая медицинскую помощь въ передовой линіи отдѣльнымъ полкамъ и спѣшно эвакуируя раненыхъ. Раненыхъ было принято и эвакуировано нѣсколько сотъ человѣкъ. Во время работы недалеко отъ перевязочной 2 летучки съ аэроплана были брошены двѣ бомбы; въ 1-ой летучкѣ былъ раненъ оскол-

комъ шрапнели санитаръ Удовиченковъ и лошадь санитарной двуколки. Къ 9-му іюля натискъ германцевъ былъ приостановленъ, Отрядъ сталъ въ соѣдствіи со своими частями на правомъ берегу Вислы, откуда открывался далекій видъ на непріятельскую сторону. Съ высокихъ отроговъ праваго берега видно было, какъ по шоссеиной дорогѣ иногда передвигались непріятельскіе обозы. Изъ-за рѣки цѣлыми днями высматривали непріятельскіе подвѣсные воздушные шары.

Почти цѣлую недѣлю длилось полное затишье. 16 іюля нѣмцамъ удалось перейти Вислу въ другомъ, болѣе сѣверномъ пунктѣ.

Это повело къ новой боевой вспышкѣ. 3-ья летучка, находившаяся ближе другихъ отъ этого пункта, была вызвана туда на работу. Открывъ перевязочную въ новенькомъ господскомъ домѣ, она установила дежурства въ двухъ направленіяхъ—западномъ и сѣверномъ, оказывая помощь какъ своимъ, такъ и соѣднимъ частямъ. Въ силу труднаго положенія стоявшаго здѣсь корпуса, на подкрѣпленіе ему было придано нѣсколько полковъ изъ..... корпуса. 1 и 2 летучка XI отряда получили вмѣстѣ съ тѣмъ приказъ немедленно выступить для обслуживания ушедшихъ полковъ своихъ дивизій. Пройдя за ночь до 50 верстъ, летучка утромъ, 18 іюля была уже на мѣстѣ назначенія и немедленно приступила къ работѣ. Почти три дня работала отрядъ въ районѣ ст. С., куда и отправлялъ раненыхъ послѣ перевязки.

Съ 20 іюля бой прекратился, но обѣ стороны держали другъ друга въ напряженіи. Шла артиллерійская перестрѣлка; по ночамъ начиналась часто тревожная ружейная и пулеметная трескотня. Все время приходилось быть наготовѣ, почему впереди отъ стоянки летучекъ поддерживались постоянныя—дневныя и ночныя дежурства. Во время ночныхъ дежурствъ по пути приходилось наблюдать жуткую и величественную картину подготовки и эвакуаціи..... крѣпости. Цѣлыми ночами слышались тяжелые взрывы и поднимались столбы пламени. Хотя намѣчавшіяся у..... прорывъ былъ остановленъ, но общее положеніе требовало дальнѣйшаго отхода. Полученъ былъ приказъ временно командированнымъ полкамъ вернуться къ своему корпусу, а велѣдъ за ними, 28 іюля ушли къ этому же корпусу и первыя двѣ летучки XI-го отряда..... корпусъ былъ уже на новомъ мѣстѣ, чтобы присоединиться къ нему потребовалось три перехода, занимавшіе почти цѣлыя ночи. Пошли дожди, портившіе сильно дороги; стояла непроглядная тьма, а кругомъ почти сплошнымъ кольцомъ поднималось къ небу зарево пожаровъ, уничтожавшихъ въ полѣ и въ селеніяхъ запасы новаго хлѣба, брошеннаго бѣжавшимъ населеніемъ.

Летучки присоединились къ... корпусу и вмѣстѣ съ нимъ продолжали почти каждый день маневрировать, пока къ началу августа не завязались серьезные бои у р. Бугъ.

Задерживая наступленіе и прикрывая отходъ, полки вошли съ неприятелемъ въ соприкосновеніе. Отрядъ все время былъ на дежурствѣ при отдѣльныхъ полкахъ и вывозилъ раненныхъ.

Къ вечеру 31 іюли завязался бой. Раненые стали поступать въ больномъ количествѣ.—Персональ 2-й летучки работала всю ночь и слѣдующій день. Занятый подъ перевозочную стодолъ и сѣдніе сараи скоро были заполнены ранеными, такъ что ихъ пришлось размѣщать на соломѣ подъ открытымъ небомъ. Два дня почти безъ остановки ходили двуколки съ ранеными на эвакуаціонные пункты— за 20 и 30 верстъ. Передъ заходомъ солнца, 1 августа положеніе стало особо затруднительнымъ. Нѣмцы настойчиво наступали; по линіи ближайшаго лѣска безпрерывно реались снаряды, отъ которыхъ иногда доносился вѣтромъ удушливый запахъ. Мимо отряда прошли на рысяхъ къ мѣсту боя казаки. Въ виду того, что двуколки отряда почти все были заняты и въ случаѣ отхода отрядъ не могъ забрать всехъ раненныхъ, пришлось взять все обывательскія фурманки, доставленныя къ перевозочному отряду, и вернуть съ пути ушедшія было двуколки отряда Краснаго Креста. Получено было приказаніе немедленно перейти отряду въ Ю, но усаживание раненныхъ задержало его на нѣсколько часовъ, и уже въ темнотѣ длинный транспортъ XI-го отряда двинулся къ мѣсту своего назначенія. Въ это время было получено извѣстіе, что подносятъ еще раненныхъ. Поэтому двѣ свободныя двуколки отряда были отпращены въ обратную сторону и по указанію отходившихъ уже пѣхотныхъ частей, дѣйствительно, встрѣтили съ ранеными полковыхъ носильщиковъ, выбивавшихся изъ силъ и терявшихъ надежду сдать свою ношу въ санитарныя учрежденія. Трудно забыть когда-нибудь и радость раненныхъ и тотъ вздохъ облегченія, который вырвался у одного изъ носильщиковъ, когда онъ, сдавъ раненаго, поцѣловалъ его на прощанье и потомъ перекрестился.

Въ Ю задержались только на 1 часъ, успѣвъ принять новыхъ раненныхъ. Всю ночь совершался переходъ громаднаго транспорта въ Т. Въ пути приходилось дѣлать частыя остановки для наблюденія медицинскимъ персоналомъ за трудно-больными. Передъ разсвѣтомъ—за лѣсомъ, влѣво отъ дороги, уencilлась стрѣльба и затѣмъ очень ясно стали доноситься перекатистые крики „ура“; то наши арріергарды отбивали въ штыки насѣдавшаго врага. Впереди ярко пылало имѣніе Ф.

На высокомъ мѣстѣ стоялъ новенькій, оригинальнаго стили, барскій особнякъ, или вѣрнѣе—дворецъ, вокругъ котораго поднялся великолѣпный, правильно рассаженный 10—15 лѣтній садъ. Громадный дворъ, окруженный со всѣхъ сторонъ кирпичными большими сараями, амбарами и конюшнями былъ весь въ огнѣ: крыши и содержимое построекъ было уже уничтожено, и только каменная стѣны и столбы, да земледѣльческія металлическія орудія оставались еще. Въ саду стучали удары топоровъ—войскамъ необходимо было открыть мѣсто непріятельскаго наступленія. И посреди двора, съ какимъ то непонятнымъ наружнымъ спокойствіемъ, переходили съ одного мѣста на другое, точно прощаясь, молодые еще владѣльцы имѣнія, панъ и пани. Когда уже мы ушли, на разсвѣтѣ, загорѣлся и домъ.

Въ ночь на 3 авг, начался переходъ черезъ Бугъ. Очень длинный мостъ у М. долженъ былъ пропустить всѣ части и потомъ взорваться, чтобы не оказывать услугъ непріятелю; несомнѣнно, онъ уже таилъ въ себѣ эти замыслы и въ темнотѣ казался особенно загадочнымъ. Въ М. забрали раненыхъ изъ полевого лазарета; въ пути на шоссе передали ихъ военно-санитарному автомобильному отряду, а сами ушли велѣдъ за своимъ корпусомъ на позицію у деревни А. Деревня А. обстрѣливались изъ-за рѣки. Снаряды рвали въ лѣсу вблизи отряда. Двуколки пришлось перевести въ лѣсъ. Вечеромъ почти весь отрядъ, согласно распоряженію дивизионаго врача, ушелъ дальше, а на опушкѣ лѣса остались на дежурствѣ 10 двуколокъ отряда съ помощниками уполномоченнаго. Изрѣдка приносили партію раненыхъ. Двуколочныя лошади не отпрягались. Команда едва боролась съ усталостью и сномъ. Вѣстовой нѣсколько разъ доставлялъ сообщенія о мѣнявшемся положеніи дѣлъ. Наконецъ, въ 2 ч. утра приказано было уходить. Въ двуколкахъ было уже много раненыхъ.

Отходъ нашихъ войскъ открывалъ непріятелю возможность перейти и начать свои дѣйствія на правомъ берегу рѣки Бугъ. Здѣсь послѣдовательно развиваются столкновенія отъ 6 по 13 августа, достигая порой значительнаго напряженія въ районѣ желѣзнодорожной линіи и прилегающихъ къ ней участковъ. Здѣсь большая работа сложилась поочередно—въ 1 летучкѣ у желѣзно-дорожной будки и разъѣзда, затѣмъ у 2 летучки у Б., К. и З. Д., у 3-й летучки въ З. Д. и В.,

Отряду пришлось все время работать въ двухъ направленіяхъ: поддерживать дежурства въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ завязывались сраженія, чтобы оказывать медицинскую помощь раненымъ, и организовать эвакуацію ихъ на нѣсколько десятковъ верстъ, такъ какъ почти на 50 верстъ не было

удобнаго эвакуаціоннаго пункта. Было устроено по пути нѣсколько этаповъ: К., Я., О., К., С., чтобы, оставляя тамъ на время раненыхъ, можно было вернуть двуколки на дежурство. Въ одинъ изъ острыхъ моментовъ были принудительно взяты фурманки у мѣстныхъ крестьянъ, собравшихся бѣжать изъ своихъ селеній.

Крестьяне благополучно успѣли доставить раненыхъ въ С., своевременно вернулись обратно и, получивъ довольно высокую плату—остались вполнѣ успокоенными.

10 авг. нѣмцы произвели особенно сильный натискъ на линіи В.—Д. Около полудня начался сильный артиллерійскій обстрѣлъ, перешедшій потомъ въ ураганъ. Снаряды обсыпали послѣдовательно участки за участкомъ, разрываясь вверху и на землѣ. Деревня В., гдѣ за день передъ этимъ стоялъ XI отрядъ и теперь еще оставался штабъ дивизіи, заторѣлась отъ снарядовъ при взбѣдѣ и выбѣдѣ. Наша артиллерія не отвѣчала. И тутъ-то проявилось необычайное достоинство нашихъ солдатъ, изумившее даже военныхъ. Н. Т. Д., съ волненіемъ въ голосъ рассказывалъ потомъ, что когда нѣмцы засыпали снарядами нашихъ солдатъ, окапывавшихся на линіи начавшагося боя, ему, наблюдателю, показалось, что отъ нихъ никто не останется въ живыхъ, если не удержится на мѣстѣ; однако, какъ только ураганный обстрѣлъ передвинулся на сосѣдній квадратъ, солдаты поднялись, отряхнулись отъ земли и стали продолжать свою работу на томъ же мѣстѣ.

„Дайте намъ снаряды и съ нашими солдатами можно завоевать цѣлый мѣръ!“ Такой выводъ какъ то самъ собою вырвался подъ впечатлѣніемъ этого боя у рассказчика.

Бой шелъ до вечера. Подтянуты были резервы; провели мимо большую партію плѣнныхъ австрійскихъ румынъ, которые неудержимо кинулись къ полковой повозкѣ съ хлѣбомъ, просительно вытягивая впередъ руки.

2 и 3 летучки вмѣстѣ съ полковыми околотками дежурили у опушки лѣса, перевязывая и увозя раненыхъ въ К. и Я. Къ ночи на этомъ участкѣ бой затихъ, но вспыхнула нѣсколько сѣвернѣе. Тамъ работала 1 летучка, а ночью нѣсколько дежурныхъ двуколокъ 2 летучки съ уполномоченнымъ отряда. Особенно много было работы у селенія Г., гдѣ первая летучка перевязывала и увозила раненыхъ своихъ полковъ, нѣсколько разъ перемѣнивъ свое мѣсто стоянки, подвергаясь риску, вслѣдствіе обстрѣла и фланговаго передвиженія.

В. Д.

(Прод. въ слѣд. номеръ.).

Участіе Общепедагогической Организациі въ дѣлѣ помощи бѣженцамъ.

Съ августа 1915 г., когда въ Воронежѣ появилось много бѣженцевъ, въ Организациі были подняты вопросы о помощи бѣженцамъ. Первоначально Правленіе поручило Ѳ. С. Дарскому и Н. П. Утинскому собрать по этому вопросу необходимыя свѣдѣнія. На основаніи собранныхъ свѣдѣній 11 сентября Правленіе рѣшило организовать самостоятельно помощь бѣженцамъ: избрана была коммиссія, въ которую вошли: Ѳ. С. Дарскій, М. М. Петропольскій и М. Н. Вахтинъ. Въ распоряженіе коммиссіи было отпущено 500 руб., изъ коихъ 350 р. назначалось на заемобразную и безвозвратную ссуду учителямъ-бѣженцамъ; 100 руб. учителямъ начальныхъ школъ Воронежа на помощь школьникамъ-бѣженцамъ и 50 руб. на мелочные расходы. Рѣшено было озаботиться присканіемъ временныхъ квартиръ учителямъ бѣженцамъ; квартиры были устроены въ Средне-Техническомъ училищѣ, въ учительской семинаріи и на дачѣ В. А. Бекенева.

Для регистраціи учителей и учениковъ бѣженцевъ, прибывающихъ въ г. Воронежъ и здѣсь осѣдающихъ, Правленіемъ Организациі было откомандировано особое лицо въ уже существовавшій Комитетъ по регистраціи и устройству бѣженцевъ при Сельско-Хозяйственномъ Институтѣ. Поднять былъ вопросъ о присканіи мѣстъ и работы для учителей-бѣженцевъ.

Одновременно съ этимъ Правленіемъ Организациі были приняты нѣкоторыя мѣры по изысканію средствъ на дѣло помощи бѣженцамъ. Правленіе обратилось ко всемъ учебнымъ заведеніямъ г. Воронежа съ просьбою дѣлать въ Организацию ежемѣсячныя процентныя отчисления, какія будетъ возможно, на помощь бѣженцамъ., 5 и 6 октября въ Воронежѣ былъ устроенъ Организацией въ пользу бѣженцевъ уличный сборъ, который далъ 4266 руб. 20 коп. Поступили отъ нѣкоторыхъ лицъ частныя пожертвованія на это же дѣло; такъ, въ декабрѣ 1915 г. М. П. Кожевникова прислала отъ себя пожертвованіе въ 605 руб. 95 коп.

На общемъ Собраніи членовъ Организациі, 18 октября, послѣ того, какъ выяснилось, что учителямъ-бѣженцамъ въ Воронежѣ оказывается уже нѣкоторая помощь, и что ученики бѣженцы получаютъ пособие отъ Татьянинскаго комитета—рѣшено было обратить главное вниманіе на помощь бѣженскимъ дѣтямъ дошкольнаго возраста. Собраніе поручило второму отдѣлу: а) устроить пріютъ для дѣтей дошкольнаго возраста, б) организовать снабженіе бѣдныхъ дѣтей, живущихъ въ пріютахъ и въ частныхъ квартирахъ, одеждою, обувью и бѣльемъ, в) на предстоящихъ Рождественскихъ праздникахъ устроить для дѣтей бѣженцевъ какія-либо удовольствія. На устройство пріюта рѣшено было непросить у Татьянинскаго комитета субсидію, каковая и была ассигнована потомъ въ размѣрѣ, указанномъ въ смѣтѣ (с. 704 р. 07 к.); на одежду, обувь, бѣлье и праздничныя удовольствія дѣтямъ

собрание предоставило отдѣлу истратить необходимую сумму изъ средствъ Организацин.

а) **Пріютъ для дѣтей бѣженцевъ** существуетъ съ 9 декабря, официально открытъ 29 декабря 1915 г., помѣщается въ д. Аристовой, уг. Мокрой ул. и Б. Дѣвиченской, гдѣ прежде находилось 5-е приходское училище. Помѣщеніе арендуется за 600 руб. въ годъ и состоитъ изъ шести жилыхъ комнатъ.

Пріютъ рассчитанъ на 30 человекъ дѣтей. За все время существованія пріюта до 1 марта въ немъ пребывало 35 дѣтей. Девять человекъ изъ нихъ выбыло вслѣдствіе того, что родители ихъ были переведены изъ Воронежа въ уѣздъ; на мѣсто выбывшихъ вновь было принято двое, такъ что къ 1 марта въ пріютѣ было 26 человекъ, изъ нихъ 9 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ.

Въ пріютѣ воспитываются дѣти дошкольнаго возраста; самому младшему-около двухъ лѣтъ, самому старшему около 9 лѣтъ.

Общее руководство дѣлами пріюта принадлежитъ Совѣту 2-го отдѣла Организацин. Въ частности, между членами Совѣта такъ распредѣлялись различныя обязанности: администрація и веденіе приходо-расходныхъ книгъ поручены Е. П. Разановой, ремонтъ зданія и закупка дровъ—Ө. С. Дарскому, оборудованіе мебели и общая финансовая отчетность И. И. Трунову, закупка провизіи—Р. В. Оводенко, записи дѣтей И. И. Добашъ, завѣдыа. бѣльевымъ инвент. С. П. Кожвинковой, завѣд. вещев. инвент. Т. В. Терентьевой.

Кромѣ того, нѣкоторые члены Совѣта распредѣлили между собою и ежедневное дежурство въ пріютѣ.

Въ пріютѣ нѣмается врачъ А. А. Ростовцева и фельдшерница Грекова, которыя несутъ свой трудъ безвозмездно.

Для руководства дѣтскими занятіями и играми приглашена фребеличка Я. В. Вильская.

Въ пріютѣ постоянно живетъ смотрительница Г. Д. Понятовская. Штатъ прислуги состоитъ изъ трехъ лицъ: няни, кухарки и прачки.

На содержаніе пріюта испрашена ассигновка отъ Татьянинскаго комитета въ размѣрѣ 8. 704 руб. 7 коп. въ годъ, субсидія выдается ежемесячно, по представленію отчета за истекшій мѣсяцъ.

На ремонтъ зданія, оборудованіе пріюта, закупку дровъ и овощей на зиму и на содержаніе пріюта съ декабря 1915 г. по 1 марта 1916 г. израсходовано 2744 руб. 38 коп. (По 1 января 1916 г.—1954 руб. 75 коп.—по 1 февраля—365 руб. 89 коп.—съ 1 февраля по 1 марта—423 руб. 74 коп.).

б) **Раздача одежды и обуви дѣтямъ бѣженцевъ.**

На общемъ Собраніи членовъ Организацин 18 октября 1915 года рѣшено было организовать раздачу одежды, обуви и бѣлья нуждающимся бѣженскимъ дѣтямъ дошкольнаго возраста. Это дѣло было поручено Совѣту второго отдѣла, который былъ исполненъ новыми членами изъ лицъ, пожелавшихъ работать въ дѣлѣ помощи бѣженцамъ.

Дѣти-бѣженцевъ, живущія въ пріютѣ Ворон. Общепедагогической
Организациі.

Вторымъ отдѣломъ была образована Комиссія, въ составъ которой вошли слѣдующія лица: И. Ф. Новосильцева—предсѣдательница, А. И. Цикавий—секретарь, А. М. Звѣрева, С. П. Кожевникова, С. И. Медвѣдова, Е. В. Нагурская, Ю. Н. Романова, А. В. Сахалтуева, М. И. Скрыбинъ, В. А. Таганцева, К. А. Щербакова, А. И. Гаврилова, Ю. И. Нишакова, В. М. Комарова, Е. Л. Мораховская, З. И. Попова, О. И. Руфина, М. И. Сергѣева, Т. Д. Суринова, Т. В. Терентьева.

Членами комиссіи было обследовано положеніе 362 дѣтей бѣженцевъ, жившихъ въ пяти пріютахъ и на частныхъ квартирахъ. Одежда, обувь и бѣлье были розданы 353 дѣтямъ: 126-ти въ пріютахъ и 227-ми на частныхъ квартирахъ. Выдано 1146 вещей на 2398 р. 60 к., пальто—на 1110 руб. 62 коп., обуви—на 926 руб. 30 коп., шапок—на 34 руб. 14 коп., платковъ—на 37 руб. 76 коп., чулокъ на 46 руб. 54 коп., бѣлья и лег. платья на 243 руб. 24 коп., Итого 2398 р. 60 к. 79 дѣтямъ роздано 220 вещей пожертвованныхъ.

На Рождественскихъ праздникахъ дѣтямъ были розданы гостинцы—9 пуд. 2 фун. на 168 руб. 90 коп. Гостинцы получили 1164 человека, живущіе въ 22 пріютахъ. Въ среднемъ на одного ребенка израсходовано: на одежду, обувь и бѣлье 6 руб. 80 коп., на гостинцы 14 1/2 коп. Всего израсходовано комиссіей: на обувь и одежду дѣтямъ 2398 руб. 60 коп., на канцелярскіе расходы 2 руб. 25 коп., на рождественскіе гостинцы 168 руб. 90 коп. Итого 2569 руб. 75 коп.

Изъ этихъ денегъ Правленіемъ Общепедагогической Организациіи было выдано—2500 руб. и собрано пожертвованій—69 руб. 75 коп.

Е. Дорошевскія.

Народныя развлечения.

1

Готовясь долгое время къ войнѣ съ Россіей, Германия тщательно учитывала все что говорило въ ея пользу. На сторонѣ нѣмцевъ была техника, промышленность, капиталъ, дисциплина, знаніе и великолѣпная организація тыла съ густой сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

Однако, несмотря на все это, Германия считала всѣ приведенныя свои преимущества далеко недостаточными для того, чтобы быть увѣренной въ своей побѣдѣ надъ Россіей. И, если Германия все же рѣшилась объявить намъ войну, то это, несомнѣнно, въ силу тѣхъ преувеличенныхъ надеждъ, которыя она питала по адресу своей союзницы—„русской водки“.

Но сухой, педантичный нѣмецкій умъ, умъ машинный, техническій не могъ учесть, не могъ повѣять самаго главного—русской души и ея шири, размаха, способности въ трудные моменты творить чудеса. А тутъ то именно и случилось то чудо, котораго нѣмцы никакъ не ожидали. Какъ по мановенію волшебнаго жезла Россія отрезвѣла.

„Пьяный бюджетъ“, на который, главнымъ образомъ, опиралось такъ долго наше государственное хозяйство,

вдругъ сразу быть опрокинутъ, замѣненъ новымъ. Въ дѣлѣ отрезвленія народа мы сдѣлали такой скачекъ, что сразу обогнали болѣе культурныя страны, чуть не весь міръ. Запрещеніе торговли спиртными напитками—это пока идеаль для многихъ государствъ и какъ рѣдкость существуетъ лишь въ двухъ-трехъ небольшихъ королевствахъ міра. Мы, съ завистью смотрѣвшіе во всемъ на культуру Запада и Америки—въ такомъ крупномъ дѣлѣ, какъ народная трезвость, сами сдѣлались предметомъ зависти для другихъ, болѣе культурныхъ своихъ сосѣдей, которые сейчасъ уже серьезно занялись изученіемъ нашей трезвости.

Передо мной интересный въ этомъ отношеніи документъ—запросъ редакціи американскаго журнала „The republic“, полученный въ Воронежѣ однимъ общественнымъ учрежденіемъ, по поводу результатовъ запрещенія продажи у насъ спиртныхъ напитковъ.

— Американская печать и общество—указывается въ этомъ запросѣ—очень заинтересованы введеніемъ общенародной трезвости въ Россіи.

Нашему органу, стоящему за полную трезвость, очень интересно знать о тѣхъ, несомнѣнно, огромныхъ результатахъ, которые получились послѣ введенія трезвости.

Далѣе, американскій журналъ проситъ сообщить ему необходимыя свѣдѣнія о результатахъ нашей трезвости.

Великое, святое дѣло сдѣлано въ Россіи запрещеніемъ торговли крѣпкими напитками. Это величайшее событіе по значенію въ жизни народа должно стоять въ одномъ ряду съ отгбнью крѣпостного права, но... Во всякомъ крупномъ, экстренно созданномъ дѣлѣ всегда найдется какое нибудь „но“. Есть это „но“ и въ такой величайшей реформѣ какъ запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ.

Русскій народъ удивилъ міръ, отказавшись въ нужный моментъ отъ своей закоренѣлой привычки—пьянства. Онъ почувствовалъ, что для него, для всей Россіи настала серьезный моментъ, и съ серьезнымъ спокойствіемъ, трезвый пошелъ умирать за родину—мать.

Не время веселиться, не время шить.

Популярная война съ „нѣмцемъ“ вызвала у насъ всюду подъемъ въ народѣ; огромной волной вздымился вверхъ духъ всей націи и началъ творить, созидать, исправлять. Въ моментъ этого гигантскаго взмаха народнаго духа и была отгбнена торговля спиртными напитками.

Но въ жизни все идетъ путемъ эволюціи, путемъ постепенности.

И, если мы въ нужный моментъ нашли въ себѣ силы и шагнули черезъ эту эволюцію прямо къ конечному результа-

ту, то въ моменты минованія опасности, когда мы почувствуемъ, что мы можемъ жить болѣе спокойной жизнью, что правда и справедливость побѣдили, тогда этотъ грозный подъемъ народнаго духа можетъ оказаться болѣе не нужнымъ для войны и онъ упадетъ, а вмѣстѣ съ этимъ надеиёмъ воскреснуть и попытки вернуть прежнее народное пьянство и *post factum* совершится то, что должно было совершиться раньше. Но если мы теперь же предпримемъ необходимыя мѣры, мы можемъ облегчить эту неизбежную эволюцію *post factum*, удалить изъ нея эксцессы.

Частично уже теперь наблюдаются попытки вернуть тѣмъ или инымъ путемъ прежнее народное пьянство.

За 27 юня текущаго года въ одной столичной газетѣ была помѣщена такая характерная телеграмма изъ г. Красноярска:—съ января по юнь текущаго года Енисейскимъ губернаторомъ разобраны въ административномъ порядкѣ 2200 дѣлъ о продажѣ и храненіи „самогонки“ въ губерніи. Въ прошломъ году за тотъ же періодъ были разобраны 4125 такихъ дѣлъ.

Въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ этого года въ губерніи открыто свыше 100 такихъ винокуренныхъ заводовъ.

Въ мѣстной тюрьмѣ содержится около 400 человекъ, обвиняемыхъ въ уголовномъ порядкѣ въ выгонкѣ „самогонки“.

Цѣлая статистика отчаянныхъ, разнообразныхъ конвульсій какъ нибудь смягчить сдѣланный гигантскій скачекъ въ дѣлѣ народной трезвости!... Эти конвульсии усиливаются той растерянностью, которую почувствовала наша деревня въ праздничный досугъ послѣ запрещенія торговли спиртными напитками. Водка вѣдь была почти единственной радостью, развлеченіемъ и отдыхомъ нашей деревни. Необходимо, такимъ образомъ, замѣнить водку чѣмъ нибудь, что болѣе, чѣмъ она отвѣчало-бы цѣлямъ разумнаго отдыха и развлечения. Необходимо создать теперь же для народа разумныя развлечения, жажду къ которымъ онъ такъ долго заглушалъ въ себѣ водкой или утолялъ другими различными грубыми удовольствіями.

II

Потребность развлеченій естественна для человѣка, какъ потребность самаго насущнаго для него: пищи, одежды и жилища. Еще въ древнемъ Римѣ голодная чернь, требуя хлѣба, наряду съ нимъ требовала и зрѣлищъ.

Народныя развлечения въ Россіи имѣютъ за собою уже цѣлую исторію и съ настоящаго момента вступаютъ въ новую эпоху, которая, несомнѣнно, значительно отразится какъ на характерѣ народныхъ развлеченій, такъ и на влияніи ихъ на народныя массы.

Начиная съ самой сѣдой старины и до послѣдняго времени русскій народъ въ отношеніи развлеченій былъ представленъ самому себѣ и дѣлалъ то, что могло удовлетворить его неразвитые вкусы, интересы и стремленія. Находились предприниматели, которые устраивали для народа развлеченія, но, чтобы имѣть матеріальный успѣхъ, они, поддѣлываясь подъ народные вкусы и интересы, плелись за ними, давали въ этихъ развлеченіяхъ то, на что былъ спросъ, да иного ничего они и не могли дать, такъ какъ большинство этихъ предпринимателей были такія же невѣжественныя люди, какъ и самъ народъ, для котораго они устраивали развлеченія.

Многія изъ этихъ развлеченій, устраивавшихся предпринимателями и самимъ народомъ, отличались крайней дикостью и могли служить яркой иллюстраціей народныхъ запросовъ и нравовъ. Однимъ изъ любимыхъ народныхъ развлеченій были кулачные бои, которые существовали очень долгое время и по глухимъ угламъ Россіи дотянули и до нашихъ дней. Затѣмъ бои пѣтуховъ, вожаки съ медвѣдями и проч.

Туго, съ трудомъ, но народъ, все таки мѣнялъ старые вкусы, нѣсколько усложняя свои запросы и его уже переставали удовлетворять прежнія развлеченія и на смѣну очень популярнымъ кулачнымъ боямъ, медвѣдямъ съ вожаками, пѣтушинымъ боямъ явились народные шуты, кукольники, преобразившіеся въ „Петрушекъ“, также мѣстами дотянувшихъ до нашихъ дней. Наконецъ, были первыя попытки организаціи народныхъ театровъ, цирковъ и т. п. Во всемъ этомъ было много такихъ зрѣлищъ и увеселеній, которыя могли бы оказать существенную услугу народнымъ массамъ въ дѣлѣ ихъ культурнаго развитія, но все дѣло этихъ новыхъ, болѣе осмысленныхъ развлеченій по прежнему находилось въ рукахъ тѣхъ же некультурныхъ торгашей—предпринимателей, которымъ были совершенно чужды всякія культурныя задачи и которыя заняты были лишь исключительно наживой. Они мѣняли одно развлеченіе на другое тогда, когда народъ самъ, благодаря времени и росту своего самосознанія переставалъ интересоваться извѣстными видами развлеченій и предъявлялъ къ предпринимателямъ новыя требованія. Благодаря этимъ торгашамъ—предпринимателямъ многія изъ разумныхъ развлеченій прежняго времени, какъ народный театръ, хоры пѣсенниковъ, народные оркестры—не получили своего должнаго развитія.

Болѣе или менѣе серьезнымъ общественнымъ вниманіемъ народныя развлеченія стали пользоваться, сравнительно, недавно, съ конца 80-хъ годовъ, когда въ русское общество проникло сознаніе необходимости культурнаго внимательства

въ дѣло организаціи народныхъ развлеченій. Къ этому времени и относится возникновеніе у насъ ряда общественныхъ организацій и кружковъ, такъ или иначе взявшихъ на себя заботы объ организаціи новыхъ разумныхъ развлеченій для народа, но проявленіе общественной дѣятельности въ этомъ направленіи сосредоточилось, главнымъ образомъ, въ болѣе или менѣе крупныхъ промышленныхъ центрахъ и объектомъ заботъ новыхъ общественныхъ организацій здѣсь являлся фабричный рабочій.

Одновременно съ зарожденіемъ частныхъ общественныхъ организацій по устройству народныхъ развлеченій были учреждены въ Россіи и попечительства о народной трезвости, которыя, одной изъ главныхъ мѣръ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, признали организацію разумныхъ развлеченій для народа и для осуществленія этой цѣли открыли цѣлую сеть народныхъ домовъ и чайныхъ, въ которыхъ стали устраивать народные литературно-музыкальные вечера, спектакли, чтенія, концерты, танцевальные вечера и т. д.

Тамъ, гдѣ въ число дѣятелей этихъ учреждений вошли болѣе или менѣе значительныя мѣстные общественныя силы и гдѣ администрація не слишкомъ тормазила дѣятельность этихъ учреждений, они получили довольно значительное развитіе, сдѣлались народными клубами и вошли въ обиходъ народной жизни.

Съ учрежденіемъ попечительствъ о народной трезвости общественная дѣятельность по организаціи разумныхъ развлеченій для народа стала проникать и въ деревню, гдѣ также были открыты народные чайныя, бібліотеки—читальни и въ нихъ стали устраиваться народные вечера, чтенія и проч.

Но здѣсь дѣятельность новыхъ учреждений не получила должнаго развитія, вслѣдствіе цѣлага ряда преградъ и треній административныхъ съ одной стороны и вслѣдствіе недостатка культурныхъ свободныхъ силъ для работы въ этихъ учрежденіяхъ—съ другой.

Въ очень и очень многихъ нашихъ селеніяхъ вся мѣстная интеллигенція исчерпывается учителемъ, псаломщикомъ, священникомъ, фельдшеромъ и земскимъ врачомъ и всѣ они и безъ того всегда настолько перегружены работой, что не смотря, можетъ быть, на все свое желаніе, принять болѣе дѣятельное участіе въ жизни учреждения попечительства о народной трезвости они не могли.

Въ деревнѣ стать остро ощущаться недостатокъ интеллигентныхъ работниковъ, общественныхъ дѣятелей, организаторовъ, благодаря чему многія жизненныя начинанія въ области организаціи разумныхъ развлеченій для народа не могли получить должнаго развитія и зачахли раньше вре-

мени, не успѣвъ ввести въ жизнь деревни какія либо существенныя измѣненія.

Дѣятельность земскихъ учреждений въ области организациі разумныхъ развлеченій для народа исчерпывалась нѣкоторыми видами внѣшкольнаго образованія, какъ напримѣръ, организациа чтеній со свѣтовыми картинами, но по тѣмъ же причинамъ и это дѣло до сихъ поръ не приобрѣло въ народныхъ массахъ широкой популярности.

Такъ обстояло съ организацией разумныхъ развлеченій для народа до возникновенія въ 1914 году мировой войны и до запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ. Эти событія составили новую эпоху въ области народныхъ развлеченій въ Россіи и новую страницу въ исторіи этихъ развлеченій.

О необходимости организациі разумныхъ развлеченій для народа серьезно заговорили земства, гроды, кооперативы и цѣлый рядъ другихъ общественныхъ организаций. Со стороны общественно-культурныхъ организаций въ народъ потянула новая, свѣжая струя, за которой уже чудилось, что близится время, когда народныя развлеченія изъ случайнаго явленія будутъ превращены въ дѣло болѣе или менѣе систематизированное, постоянное, правильное дѣло, которое получитъ, наконецъ, возможность оказывать серьезное вліяніе на народъ, воздѣйствовать на него культурно.

Многое въ области намѣчавшихся мѣропріятій по организациі разумныхъ развлеченій для народа, правда, пока дальше разговоровъ и не пошло. Слишкомъ новое дѣло и слишкомъ живое, и оно, конечно, не могло пойти тамъ, гдѣ по старинкѣ еще царитъ духъ рутины.

Но кое-что въ области организациі разумныхъ развлеченій для народа началось дѣлаться и у насъ въ Воронежской губерніи, и въ другихъ губерніяхъ Россіи. И это „кое-что“ въ настоящее время уже настолько серьезно, что оно творитъ новую эпоху въ исторіи народныхъ развлеченій, которыя теперь, получая хотя частичное руководство со стороны культурно-общественныхъ учреждений, уже перестаютъ быть достояніемъ предпринимателей торгашей.

Правда, въ этомъ явленіи, несомнѣнно, надо усматривать и ростъ народнаго самосознанія, но, несомнѣнно, также и то, что росту этого самосознанія не мало способствовали культурно-общественныя учреждения своимъ вмѣшательствомъ въ организацию народныхъ развлеченій. Слишкомъ только бѣдно это вмѣшательство. Непривычны мы вообще быстро дѣлать общественное дѣло; но въ иномъ общественномъ дѣлѣ медлить можно, а въ иномъ никакъ нельзя. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести и разумныя развлеченія для народа.

Участіе въ дѣлѣ организаціи разумныхъ развлеченій для народа такихъ учреждений какъ земство и кооперативы является въ настоящій моментъ особенно цѣннымъ, такъ какъ они толкнутъ народныя развлеченія въ глушь, въ крестьянство, въ такіе медвѣжіе углы, которые ни о какихъ разумныхъ развлеченіяхъ до сихъ поръ и представленія не имѣли, гдѣ сохранились еще такіе развлеченія какъ кулачныя бои „стѣна на стѣну“.

Существовавшая ранѣе потребность въ организаціи разумныхъ развлеченій для народа съ прекращеніемъ торговли крѣпкими напитками стоитъ остро и удовлетвореніе этой потребности дѣло крайне срочное. Наша деревня въ массѣ своей не умѣетъ отдыхать, не знаетъ культурнаго отдыха и водка ранѣе заполняла весь ея досугъ.

Кто празднику радъ,
Тотъ до свѣту пьянъ.

Въ этой короткой народной пословицѣ прекрасно характеризуется весь прежній праздничный бытъ нашей деревни. Теперь этотъ пьяный отдыхъ, эта „пьяная радость“ удалены изъ деревни оперативнымъ путемъ. Власть сразу ликвидировала то зло, къ искорененію котораго подходили годами различныя общества и учрежденія съ просвѣтительными общими и культурными задачами. Но съ искорененіемъ пьянства въ жизни деревни образовался огромный пробѣлъ, который до сихъ поръ еще ничѣмъ не заполненъ. Деревня не знаетъ, что дѣлать ей въ праздникъ, куда и какъ убить свой досугъ. Нарушено равновѣсіе въ бытѣ деревни и пока не пришла въ этомъ отношеніи помощь со стороны, деревня сама пытается возстановить это утраченное равновѣсіе прежнимъ путемъ, и ищетъ, и изобрѣтаетъ новыя дурманящія напитки, которые могли-бы замѣнить водку. Пока эти исканія еще не вылились въ опредѣленную форму, не остановились на чемънибудь конкретномъ необходимо слѣзнить, необходимо предупредить появленіе этихъ опредѣленныхъ, новыхъ, самодѣльных формъ отдыха деревни, иначе опять придется бороться съ чѣмънибудь застарѣлымъ, укоренившимся, успѣвшимъ войти въ обиходъ жизни деревни, стать обычаемъ, слиться съ ея бытомъ.

Г. Оомигъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Солдатскія лавки на фронтѣ.

Сравнительно недавно земскій союзъ приступилъ къ открытію солдатскихъ лавокъ, но онѣ выросли уже во внушительную величину съ оборотами въ сотни тысячъ рублей. При

комитетъ юго-зап. фронта земскаго союза въ теченіе трехъ дней происходили засѣданія по вопросамъ о лавкахъ, на которыхъ представители фронтовыхъ комитетовъ нарисовали полную картину развитія и дѣятельности солдатскихъ лавокъ на всѣхъ трехъ фронтахъ.

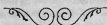
На юго-зап. фронтѣ лавки открыты въ прифронтовой полосѣ (3—15 вер. отъ фронта) и въ тылу. Прифронтовые лавки устраиваются въ районѣ всѣхъ армій фронта. Личный персоналъ каждой лавки состоитъ изъ заведующаго, его помощника и двухъ нижнихъ чиновъ, прикомандированныхъ отъ воинской части, обслуживаемой данной лавкой. На устройство прифронтовыхъ лавокъ отпущенъ оборотный капиталъ въ 250 тыс. руб. Оборотъ одной лавки въ среднемъ около 25 тыс. въ мѣсяць. Для характеристики дѣятельности приведенъ былъ мѣсячный оборотъ одной изъ нихъ: булокъ продано на 6.600 руб., замѣняющихъ булки продуктовъ—на 960 руб., бакален—6.377 руб., сладостей—1.191 руб., съѣстныхъ припасовъ—2.125 руб., табачныхъ издѣлій—10.350 руб., курительныхъ принадлежностей—на 237 руб. 50 коп., туалетныхъ—591 р. 50 коп., освѣтительныхъ предметовъ—2.100 руб., писчебумажныхъ—1.345 р. 75 коп., починочно-сапожнаго товара—на 1.318 руб. 50 коп., товара для сохраненія обуви (вакса и др.)—31 руб. 50 коп., хозяйственныхъ принадлежностей—272 руб. и галантерей—на 242 руб. По предложенію председателя комитета юго-зап. фронта составлена смета на 2 милл. руб. на оборудованіе 40 новыхъ прифронтовыхъ лавокъ съ оборотомъ до 660 тыс. руб. въ мѣсяць. Тыловые лавки расположены по гужевымъ путямъ стѣдованія этаповъ. До послѣдняго времени лавки эти были въ расположеніи военныхъ властей, теперь онѣ всецѣло перешли въ вѣдѣніе земскаго союза. Оборотъ каждой въ среднемъ около 6 тыс. въ мѣсяць. За первые 1¼ мѣсяца открыто 10 лавокъ. Разработана планъ открытія отъ 80 до 100 новыхъ лавокъ.

На сѣверномъ фронтѣ лавки дѣлятся на стационарныя и передвижныя. Послѣднія передвигаются вмѣстѣ съ линіей фронта. Намѣчено открытіе 100 лавокъ, пока открыто 41. Оборотный капиталъ—1 миллионъ руб. Такса на товары утверждается воинскою властью; каждый офицеръ имѣетъ право провѣрить правильность ея примѣненія. Военныя власти отводятъ подъ лавку помѣщеніе, даютъ матеріалъ для оборудованія, рабочихъ—нижнихъ чиновъ и перевозочныя средства при передвиженіи. Мѣсячный оборотъ значительно меньше, чѣмъ на юго-зап. фронтѣ, достигая лишь 7.000 руб. въ мѣсяць. На пониженіе оборотовъ значительно влияетъ недостатокъ на рынкѣ такихъ ходкихъ товаровъ, какъ махорка.

На западномъ фронтѣ до 1 іюня открыты: 61 лавка, 4 фургона-лавки и 1 вагонъ-лавка. Выручка въ лавкахъ за май достигла 763 тыс. руб. Оборотный капиталъ—1 милл.

Наряду съ лавками организуются и другія полезныя для воинскихъ частей учрежденія. Такъ, на сѣверномъ фронтѣ открыто 18 пекарень, 1 бараночная мастерская и одна конвертная, изготовляющая до 80 тысячъ конвертовъ въ день.

На совѣщаніи при комитетѣ ю.-в. фронта рѣшено образовывать при главномъ комитетѣ земскаго союза центральный органъ—лавочный отдѣлъ съ участіемъ въ немъ представителей фронтовыхъ лавочныхъ организацій.

(Кіевская мысль)

Летучка въ бою. *)

Не на страницахъ этого „Вѣстника“ перевозосить, конечно, учрежденія В. З. С.—противъ этого скромность. Но отмѣтить, призвавъ на помощь факты, ихъ работу, выдѣлнить отрядное, подчеркнуть удачи,— это уже нужно, за это—справедливость. Я знаю жизнь передовыхъ летучекъ въ дни затишья, въ пору вынужденнаго бездѣлія,— теперь же пришлось близко наблюдать ихъ на ихъ „славномъ посту“, во время боевъ и, резюмируя всю массу этихъ новыхъ своихъ впечатлѣній, я сказалъ бы кратко: это прекрасно. Поражаетъ прежде всего ихъ, такъ сказать, эластичность. Онѣ въ мигъ, кажется, готовы приспособиться ко всякимъ обстоятельствамъ, а обстоятельна на войнѣ всегда сюрпризы и капризы. Ничто, какъ будто не въ состояніи застать ихъ врасплохъ. Онѣ ждутъ всего и ко всему готовы. Разсчитана, возьмемъ примѣръ, летучка на приемъ 300, максимумъ 500 раненыхъ въ сутки. Обстоятельства посылаютъ ей взаимно больше. И что же?—летучка отнюдь не становится банкротомъ: перевязаны, напоены, накормлены и пригрѣты всѣ. Откуда взялись только силы и средства!

Такова именно первая летучка XI передового отряда, работу которой мнѣ пришлось наблюдать въ послѣдніе бои.—О ней я и собираюсь сейчасъ говорить.

Летучка за сутки была предупреждена о нашемъ наступленіи. Срокъ казался бы не очень большой, но онъ не смутилъ никого. Немедленно прибылъ сюда уполномоченный В. Д. Норонъ, замелькать тутъ и самъ начальникъ летучки Г. М. Ивановъ, засуетился „кормилецъ и поилецъ“ ея, завѣдывающій хозяйствомъ Е. И. Свицерскій, зашишла „латинская кухня“ у врачей и сестеръ, ожилъ весь персоналъ. Быстро, какъ грибы послѣ дождя, выросли на дворѣ палатки. Вымыта баня, провѣтрена бѣльевая сушилка, очищены сараи.—Мало

*) Статья эта помѣщена въ Вѣстникѣ Комитета Западнаго фронта отъ 2 іюля с. г. и касается дѣятельности первой летучки XI передового отряда имени Воронежскаго губернскаго земства.

ли что может быть. Нужно приготовить на всякій случай каждый крытый уголок. Провѣрены лошади, осмотрѣны двуколки, распределены очереди санитаровъ,—все кишитъ, итъ излишней суматохи и къ заходу солнца летучка уже мобилизована, готова къ походу. Вечеромъ маленькое совѣщаніе персонала. Летучка не довольствуется тѣмъ, что къ ней придутъ раненые, ей мало этого,—она сама желаетъ пойти за ними, или по крайней мѣрѣ, навстрѣчу имъ. И летучка отдѣляетъ изъ себя два полевыхъ отряда: они должны къ ночи выѣхать на позиціи. „Какъ можно ближе къ оконамъ“—настаиваютъ неустрашимыя сестры.

Уже ночь, но о снѣ никто и не думаетъ. Въ назначенный часъ зашевелился весь дворъ. Въ темнотѣ конюшни заблуждали фонари, вокругъ двуколокъ задвигались силуэты коней и людей.

— Готово? слышите голоса начальственного тона.

— Такъ точно.

— Съ Богомъ!

Впереди верхомъ трогаетъ въ путь студентъ, братъ милосердія, за нимъ потянулись двуколки и вскорѣ караванъ исчезъ за косогоромъ. А черезъ часъ проснулась первая пушка, взбудила всѣ батареи, и на молочномъ фонѣ занимающагося утра вспыхнули зарницы орудейной пальбы. Начался бой.

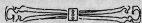
Поднявъ, уже при солнцѣ, мы съ Е. И. Свицерскимъ поѣхали на позиціи искать свои отряды,—нужно было на мѣстѣ разрѣшить сложные въ данныхъ условіяхъ вопросы питанія. Отыскать ихъ оказалось не такъ то легко. Они, къ великой радости сестеръ, подобрались чуть ли не къ самымъ оконамъ. Отъ одного отряда до первой линии всего лишь верста—верста съ четверью не больше. Здѣсь мы застали Г. М. Иванова, врача, сестеръ и брата милосердія, санитаровъ, у нихъ была уже работа: начали поступать первые раненые. Подъ перевязочную отвели одну изъ землянокъ,—кратову пору, въ которой еле оставилась койка. Быстро накладывались перевязки, и двуколка со скорбнымъ грузомъ сейчасъ же направлялась черезъ опасное поле (подъ обстрѣломъ) въ летучку; я смотрѣлъ за добрыя лица персонала и санитаровъ и непонятной казалась мнѣ эта бодрость. Ни безсонная ночь, ни долгій трудъ безъ отдыха!—Одна лишь обстановка эта, думалось, должна бы надорвать всѣ силы, въ конецъ измочалить нервы. Чуть ли не буквально—въ двухъ шагахъ немолчно громыхали батареи, дрожали весь лѣсъ; порой нельзя было разговаривать: всякую секунду могомъ вернуться сюда неприятельскій снарядъ. Они падали совѣмъ близко—а отрядъ словно ничего и не замѣчалъ, неуклонно дѣлалъ свое дѣло.

Я не буду пока говорить о „мирной“ работѣ летучки, хотя въ ея прошломъ имѣются въ этомъ отношеніи назидательныя цифры, какъ, напримѣръ, 43466 солдатъ, прошедшихъ черезъ ея баню и т. д. въ томъ же родѣ.—Сейчасъ интересуетъ меня исключительно ея бое-

вая работоспособность. Летучка, несмотря на всю свою подвижность, прекрасно вооружена и силами, и средствами помощи раненымъ. У нея 2 врача; фельдшеръ, фельдшерница, четыре сестры и три брата милосердія, 105 санитаровъ; въ ея распоряженіи 127 лошадей, 30 двуколки, мажары, легкія саперныя брички, а при острой нуждѣ и автомобили; она солидно оборудована и въ медицинскомъ и въ питательномъ отношеніи. Если прибавить къ этому энергію и любовь къ дѣлу ея руководителей и сотрудниковъ, то яснымъ станетъ насколько замѣтны и цѣнны услуги такой скромной земской семьи на фронтѣ.

Уже кончался первый день нашего наступленія, но пушки какъ будто только начинали входить въ охоту. Канонада становилась все болѣе жестокой, ожидалась атака и, разумеется, не отдыхъ, а трудъ несла летучкѣ эта жуткая ночь. И эта и слѣдующая, и кто знаетъ, сколько еще ихъ будетъ такихъ ночей.

Петръ Ашевскій.

БУРЛУЦКІЙ МЛАДЕНЕЦЪ.

Легенда, записанная 22-го апрѣля въ с. Боркахъ Уразовской вол. Валуйскаго уѣзда.

Въ селѣ Бурлукѣ, Волчанскаго уѣзда родился младенецъ. Спала безмятежнымъ сномъ настрадавшаяся роженица, дремала нахлопотавшаяся повитуха изъ села Вериговки Валуйскаго уѣзда, и время отъ времени покачивала люльку съ новорожденнымъ, а надъ нимъ тихо спустился Святой Ангелъ и что то долго и ласково шепталъ. Лицо младенца то принимало плаксивый видъ, то преображалось радостной улыбкой.

Когда подходилъ срокъ кормленія грудью, всѣ всматривались ему въ лицо и видѣли, что оно необыкновенно умное, серьезное, какъ бы проникнутое желаніемъ что то сказать окружающимъ. Прошло 36-ть часовъ съ момента рожденія, и среди ночной тишины, заглушая стрекотаніе сверчка, изъ люльки раздавалась нѣжная и широковъзгательная рѣчь.

Съ устъ младенца слетали слова, жегшія сердца слушателей. Перечислялись всѣ прегрѣшенія людей, роптавшихъ на уменьшеніе земли, и предсказывалось, что Господь Богъ счелъ нужнымъ вмѣсто всемірнаго потопа предпослать людямъ всемірную войну, которой еще не видывалъ свѣтъ.

Войска, какъ птицы взлетаютъ въ заоблачное царство, какъ рыбы опускаются на дно морское и всюду: на землѣ, надъ землею, подъ землею, на водѣ и подъ водою будутъ истреблять другъ друга до 1918 года. А въ этомъ году войнѣ конецъ въ пользу русскаго.

У Б О Г И Й.

Легенда, записанная 23-го апрѣля 1916 года въ гор. Валуикахъ.

Ходить по бѣлу свѣту убогій и вѣщаетъ народу про наказаніе Божье, ниспосланное ему за жизнь грѣховную, про войну во всемъ мѣрѣ, про войну раскровавую, восьмилѣтнюю.

Опустѣла изба на селѣ. Хозяинъ сражался съ нѣмцемъ, хозяйка умерла въ горѣ, а дѣтей сдали въ земскій пріютъ. И жутко было по ночамъ пробѣгать селянамъ мимо этой избы: по всему селу говорили, что въ этой избѣ въ полуночный часъ вспыхиваетъ огонекъ, мелькаетъ сквозь ставни оконъ и тревожить оставшихся въ живыхъ стариковъ, бабъ, да малыхъ дѣтей. Изба на замкѣ и ключикъ на сборнѣ, а кто то тамъ ходить, кто то вдуваетъ огонь, страшно..... Былъ на селѣ безстрашный буянь. Когда торговали водкой онъ былъ пьянь завсегда и этотъ безстрашный подошелъ къ кучкѣ людей, стоящихъ у сборни и робко говорившихъ про страхи въ опустѣвшей избѣ и сказалъ: „ерунда, я за рупь вотъ пойду, заночую тамъ и все довѣдаю, разузнаю“. И далъ ему кто то рубль. Впустили безстрашнаго въ пустую избу, заперли дверь на замокъ и ключъ снесли старостѣ на сборню. Взобрался безстрашный на печь и сталъ считать часы. Пробыло на колокольнѣ полночь. Стукнуло сердце сильнѣе, и сталъ онъ прислушиваться,—что то шумѣло, звонило въ ухахъ и гдѣ то далеко слышалось церковное пѣніе и доносился человѣчскій говоръ. Онъ раскрылъ глаза и всматривался въ тьму. Вдругъ темень смѣнилась яркимъ ослѣпительнымъ свѣтомъ. Среди хаты стоялъ въ Божественномъ сіяніи Самъ Исусъ Христосъ, въ монашескомъ одѣяніи и передъ нимъ заплаканная Божія Матерь. Она говорила про страданіе людей, просила спасти ихъ. И скорбнымъ голосомъ отвѣчалъ Христосъ, что за грѣхи ихъ въ искупленіи будетъ литься кровь цѣлыхъ восемь лѣтъ.

И замеръ безстрашный на печи, а тѣмъ часомъ кто то спросилъ у него: „Гдѣ же, убогій, твой рубль?“. Онъ протянулъ руку и показалъ на ладони деньги. Тогда тотъ же голосъ сказалъ: „Накрой другою рукой и держи покрывче“, послѣ чего сталъ меркнуть свѣтъ и святое видѣніе исчезло.

На утро, едва разсвѣло, вошли миряне и нашли убогаго на печи со сросшимися и неподвижными руками. Сняли его и пустили, и пошелъ онъ по міру кроткимъ, что бы повѣдать все слышанное.

ПО ГУБЕРНІИ.

• С. Озерки, Землянского уѣзда.

Война замѣтно развила въ мѣстныхъ крестьянахъ стремленіе къ книгѣ, къ знанію.

Интересуются крестьяне, главнымъ образомъ, книгами военнаго содержанія, которыя берутъ въ мѣстной библіотекѣ— читальнѣ, покупаютъ также и на базарѣ дешевыя изданія, гдѣ описываются подвиги героевъ нынѣшней войны.

Почти у каждаго крестьянина стѣны избы украшаютъ портреты главноначальствующихъ войны, а также и нѣкоторыхъ сѣрыхъ героевъ, Козьмы Крюčkова и др. Многие крестьяне выписываютъ газеты, чего до войны почти не наблюдалось.

Интересъ къ школьному и внѣшкольному образованію также возросъ съ началомъ войны. Прежде крестьяне довольствовались образованіемъ своихъ дѣтей въ одноклассной школѣ, теперь же не довольствуются даже и двухклассной. Многие отдають своихъ дѣтей въ среднія учебныя заведенія. Это объясняется, во первыхъ, различными льготами, предоставленными дѣтямъ воинскихъ чиновъ, во вторыхъ, стремленіемъ быть въ кругу совершающихся событій на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Широкое распространеніе среди крестьянъ въ связи съ текущей войной получили лубочныя картины на военные темы, какъ напримѣръ, „Бой на рѣкѣ Вислѣ“, „Захватъ русскими нѣмецкаго военнаго поѣзда“, „Битва у рѣки Нѣмана“, „Геройскій подвигъ Козьмы Крюčkова“, „Бѣгство австро-германскихъ войскъ отъ Равы Русской“, „Кавалерійская схватка казаковъ съ германцами на прусской границѣ“, „Битва съ австрійцами подъ Львовомъ“, „Николай Николаевичъ на передовыхъ позиціяхъ“, „Отстрѣливаются“, „Бравый вояка“, и карты военныхъ дѣйствій.

ПО РОССІИ.

Высочайшій указъ о призывѣ ратниковъ.

Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату.

Признавъ необходимымъ пополнить запасныя части и тыловыя учрежденія и усилить личный составъ санитарныхъ учреждений менонитами, повелѣваемъ призвать во всѣхъ губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ Имперіи:

1) Ратниковъ ополченія второго разряда, срокомъ призыва съ 1916 г. и по 1901 годъ включительно.

2) Ратниковъ ополченія второго разряда изъ менонитовъ, срокомъ призыва съ 1916 г. и по 1901 годъ включительно.

3) Ратниковъ оюолченія перваго разряда, сроковъ призыва съ 1916 года и по 1893 годъ включительно.

4) Ратниковъ оюолченія перваго разряда изъ менойитовъ, сроковъ призыва съ 1916 года и по 1893 годъ включительно.

Первымъ днемъ призыва ратниковъ упомянутыхъ категорій установить 15 июля сего года.

Правительствующій сенатъ не оставить къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „НИКОЛАЙ“.

Въ Царской Ставкѣ, 4-го июля 1916 г.

Скрѣпиль: военный министр, генералъ-отъ-инфантерій Шубаевъ.

Музей войны въ Петроградѣ.

По закрытіи выставки войны и трофеевъ, устроенной Императорскимъ обществомъ ревнителій исторій минувшимъ лѣтомъ и прошедшей съ выдающимся успѣхомъ—матеріальнымъ и духовнымъ, было приступлено, согласно постановленію общаго собранія общества отъ 30 сентября 1915 года, къ сбору матеріаловъ для устройства постоянного въ Петроградѣ музея великой войны при Императорскомъ обществѣ ревнителій исторій.

Въ настоящее время количество поступившихъ въ музей предметовъ дѣлаетъ возможнымъ предоставить собранные матеріалы общему обозрѣнію, и, съ этою цѣлью совѣтъ общества снялъ, съ 1 июля 1916 г., домъ-особнякъ по 12 линіи В. О., № 17, гдѣ и будетъ помѣщаться музей войны, а также будутъ проходить общія собранія и доклады общества.

Этотъ музей явится первымъ по времени учрежденія музеемъ войны въ Петроградѣ, и въ его успѣхѣ не можетъ не быть заинтересованъ каждый русскій человѣкъ вообще и петроградскій обыватель въ частности.

Императорское общество ревнителій исторій, для достиженія большей полноты и успѣха музея, обращается ко всѣмъ учрежденіямъ, общественнымъ организациямъ и частнымъ лицамъ съ просьбою, не отказать пожертвовать въ музей всякаго рода: предметы, документы, фотографіи, рисунки, печатныя произведенія и проч. связанная съ войною, или же внести на оборудованіе музея денежное пожертвованіе въ любомъ размѣрѣ.

Всю корреспонденцію и всѣ пожертвованія надлежитъ направлять по адресу замѣстителя предсѣдателя Императорскаго общества ревнителій исторій Михаила Константиновича Соколовскаго, В. О., 10 линія, д. № 23, тел. № 183—46.

Предсѣдатель Императорскаго общества ревнителій исторій герцогъ Г. Лейхтенбергскій.

Въ Харьковской угольно-продовольственной комиссії.

Въ Харьковѣ подъ предѣтельствомъ Н. Г. Сергѣева состоялось засѣданіе гор. угольно-продовольственной комиссії.

Собраніе заслушало и разрѣшило рядъ вопросовъ изъ текущей жизни комиссії. Въ частности, было доложено о предложени 3.000.000 пудовъ антрацита по предѣльнымъ цѣнамъ. Предложеніе это принципиально было принято комиссіей.

Въ заключеніе комиссія закончила разсмотрѣніе проекта доклада о введеніи карточекъ на полученіе сахара.

Согласно этому проекту городъ разбивается на попечительные участки съ такимъ расчетомъ, чтобы на одного участковаго попечителя приходилось до 1.000 семей. Участковый попечитель выдаетъ карточки и талонные листки представителямъ отдѣльных семей (о выдачѣ карточки дѣлается отмѣтка на представляемыхъ попечителю паспортахъ). Для учета получившихъ продовольственные карточки, попечитель передаетъ въ угольно-продовольственную комиссію копію каждой выданной имъ карточки и имѣетъ, у себя листы по домо-владѣніямъ, входящимъ въ его участокъ, въ каковыхъ листахъ и отмѣчается фамилія получившаго карточку, расписавшагося въ ея полученіи.

Попечители приглашаются угольно-продовольственной комиссіей, пользующейся при выборѣ кандидатовъ указаціями общественныхъ организаций: комитетовъ земскаго и городского союза, кооперативовъ, профессиональныхъ о-въ и т. п. Для объединенія и согласованія дѣятельности попечителей, а также для установленія постоянной связи съ продовольственной комиссіей, періодически созываются общія собранія попечителей. Эти общія собранія избираютъ центральное бюро и представителей въ угольно-продовольственную комиссію.

Составляя приведенный планъ распредѣленія сахара по карточкамъ, угольно-продовольственная комиссія беретъ на себя заботы о снабженіи продуктами и распредѣленіи ихъ только въ отношеніи населенія въ чертѣ города. Ю. К.

— * —

Указъ синода.

— Московскимъ епархіальнымъ начальствомъ получены указы синода объ осужденіи церковью лицъ, пользующихся тяжелыми событіями для полученія корыстной прибыли. Епархіальному начальству предлагается сдѣлать распоряженіе о широкомъ обнародованіи каноническихъ правилъ святого Григорія Неокессарійскаго, принятыхъ шестымъ вселенскимъ соборомъ, который осудилъ лихоимство и грабительство народа во время нашествія неприятеля. Духовенству вмѣняется въ обязанность произносить поученія съ осужденіемъ современныхъ лихоимцевъ и раздавать народу листки.

Премія Славянскаго благотворительнаго общества.

— Въ общемъ собраніи Славянскаго благотворительнаго общества постановлено объявить конкурсъ на премію въ 1,000 р. за лучшее сочиненіе на тему „Будущій общеславянскій союзъ, его строеніе и задачи“. Сочиненіе должно быть представлено въ совѣтъ Петроградскаго славянскаго благотворительнаго об-ва (Петроградъ, Звенигородская, 24) въ рукописи, съ обозначеніемъ имени автора или его девиза, въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, текстѣ, не позже 1 января 1917 г. Совѣтъ общества назначаетъ рецензентовъ, которые доставляютъ отзывы не поздиѣ 1 марта 1917 г. Отчетъ о присужденіи преміи читается въ одномъ изъ весеннихъ засѣданій Славянскаго общества. Сочиненіе можетъ быть по постановленію совѣта отпечатано за счетъ общества не менѣе какъ въ 1,000 экземпляровъ, причемъ половина предоставляется въ собственность автора.

Премія страхового общества «Волга»

— Общее собраніе акціонеровъ страхового общества «Волга» ассигновало 10,000 рублей на премію по конкурсу работъ, выясняющихъ роль Германіи во внѣшнемъ финансовомъ и экономическомъ оборотѣ Россіи и опредѣляющихъ условія, при которыхъ съ достаточной выгодностью и успѣшностью можетъ быть расширена и упрочена непосредственная хозяйственная связь Россіи съ союзными и нейтральными странами.

Срокъ представленія работъ— 15 іюня 1917 г.

Каждая работа должна быть представлена въ Правленіе Страхового Общества «Волга» въ конвертѣ съ девизомъ на имя жюри конкурса вмѣстѣ съ отлѣченнымъ тѣмъ-же девизомъ запечатаннымъ конвертомъ, въ которомъ должны быть указаны фамилія и адресъ автора работы.

Жюри состоитъ изъ Гг. проф. *М. В. Бернацкаго*, проф. *М. И. Болольнова* и проф. *П. Б. Струве*.

Санитарный отрядъ россійскихъ мусульманъ.

— 20 іюня московскимъ временнымъ мусульманскимъ комитетомъ по оказанію помощи раненымъ воинамъ и ихъ семьямъ отправленъ на передовыя позиціи санитарный отрядъ имени россійскихъ мусульманъ.

Во главѣ отряда стоитъ общественная дѣятельница Амина-ханемъ Сыртланова жена покойнаго члена Гос. Думы 3-го созыва Сыртланова.

— Муллою отряда состоитъ белебейскій ахунъ Джомалетдинъ-эфенди Хурамшинъ—членъ Гос. Думы 1-го созыва.

Редакторъ **С. Ѡ. Стебанова**

Издатель **Н. Н. Аварскій.**

Воронежъ. Типо-Литографія В. Д. Колесникова.

Общество потребителей

„СОЛИДАРНОСТЬ“

въ Воронежѣ.

Задача общества—борьба съ дороговизной и спекуляціей.

Средство борьбы—объединеніе потребителей въ мощную хозяйственную организацію.

СОЛИДАРНОСТЬ имѣетъ свои отдѣленія въ Воронежѣ: I) на Большой Дворянской ул., домъ Сомова, II) около Смоленскаго Собора первая Городская галлерейя 3) въ Отрожкахъ при станціи.

Отдѣлъ связи съ фронтомъ

при Губернскомъ Комитетѣ В. З. С.

обращается къ населенію г. Воронежа и Воронежской губ. съ покорнѣйшей просьбой жертвовать на табакъ, мыло, холстъ, сало, кожу, книги и бумагу для солдатъ дѣйствующей арміи (преимущественно воронежскихъ полковъ), а также на оказаніе матеріальной помощи нашимъ волонтерамъ, сражающимся подъ знаменами союзныхъ державъ, Отдѣлъ имѣетъ свѣдѣнія о крайней нуждѣ среди послѣднихъ.

Адресъ: Б. Дворянская домъ Губернскаго музея.

Для надобностей армии надо собрать в этом году
большое количество

Сушеных листьев Б Ъ Л Е Н Ы.

Всѣ, кому дорого сохраненіе здоровья нашихъ воиновъ, должны принять участие въ сборѣ листьевъ этого растенія. Оо настоятели церквей, учителя и учительницы народныхъ школъ и всѣ интеллигентныя силы сель, деревень хуторовъ—на васъ лежитъ долгъ объяснить дѣтямъ, что и они своимъ трудомъ могутъ принести пользу родинѣ. Покажите имъ бѣлену, объясните, что надо собирать зеленые, незасохшіе листья съ цвѣтушихъ растеній и сушить ихъ не на солнцѣ, а обязательно въ тѣни (на чердакѣ, въ сараѣ, подъ деревьями), чтобы они не почернѣли.

Продолжается подписка

На ежедневную, издающуюся по программѣ столичныхъ газетъ, газету

„Воронежскій Телеграфъ“

на 1916 г. 48-й г. изданіи.

Подписная цѣна съ 1-го іюля до конца года (6 мѣс.)

Для не состоящихъ городскихъ подписч.
въ 1-мъ полугодіи и подписавшихся
только со 2-го полугод.
съ доставкой въ Воронежъ.

5 р.

Для получавшихъ въ 1-мъ полугодіи
и возобновляющихъ на 2-е— съ
доставкой въ Воронежъ.
остается прежняя.

4 р.

Для иногороднихъ на 2-е полугодіе
условія подписки безъ измѣненія 5 р.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ „ПОМОЩЬ“

изданный въ пользу сиротъ воиновъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проза: Бекетовъ и Максимычъ. Г. Воинъ. Отчего? 3-ць. Г. Павловскъ въ 1769 и 1777 г.г. В. Литвиновъ. Мой дѣдъ Н. Тишанскій. Изъ прошлыхъ воспоминаній. С. Т. В—ко. Провинціальная печать Senis. Юбилляръ. 3-ць. Чемпионъ міра. Г. Воинъ. Троицкнъ день. В. Р—въ.

Стихи: Г. Михайлова, Ив. Енифанова, Бунакова, В. И. П., А. В. Фейстъ и Красноперова.

ЦѢНА 1 РУБ.

Продажа въ отдѣлѣ связи съ фронтомъ при Воронежскомъ Губернскомъ Комитетѣ Большая Дворянская ул., д. Губернскаго музея.